

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

С. МАМАЕВ

СИНТЕТИК

Сайфулла Мамаев

Синтетик

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4953175

Синтетик: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2012

ISBN 978-5-9922-1295-2

Аннотация

Далекое будущее. На Земле свирепствует эпидемия самоубийств, гибнут молодые люди, гибнет брат Джани. Приблизившись к разгадке трагедий, он ненароком переступил черту, после которой у него остался только один путь – шаг с крыши небоскреба.

Джани поклялась раскрыть преступление, девушке помогает влюбленный в нее программист Ричи Галахер, с помощью чудесного прибора – универсальной отмычки – сбежавший со своей родной планеты Ньютаун. Преследуемый оперативниками службы безопасности Ньютауна, воровским сообществом, заинтересованным в чудо-отмычке, и могущественным Синтетиком, Ричи находит единомышленников в среде программистов. Вместе они вступают в схватку с монстром, возмнившим себя богом и получившим власть, близкую к божественной.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	14
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	34
Глава 5	39
Глава 6	43
Глава 7	49
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Сайфулла Мамаев

Хочу выразить благодарность людям, без которых эта книга могла не состояться.

Это мой самый преданный и самый «суровый» критик – моя жена Майя. Мой консультант в IT-технологиях Герман Александров. И те, кто оказался рядом и поддержал меня в трудную минуту: Мартынов Николай Алексеевич, Пруидзе Олег Игоревич и Николаев Сергей Федорович. Спасибо всем вам, я ценю вашу дружбу и помощь!

Пролог

Погода в Новом городе, или, как его называли жители, Ньютауне, стояла привычно скучная. Можно было бы сказать осенняя, но с таким же успехом это могли быть и весна, и лето. Разве что зиму установка искусственного климата не генерировала. Да и на жаркое лето не похоже, скорее поздняя весна или ранняя осень. Нет, судя по обилию плодов на деревьях, все же осень. Вечная, скучная осень. Скучная настолько, что ее уже и не замечали, родившимся здесь людям и в голову не приходило, что могло быть по-другому – лучше, хуже, но по-другому. Не так скучно и обыденно. Насколько скучно, что хотелось бежать из этого рая...

О побеге из Нового города Ричмонд Галахер, или, как его звали отец и друзья, Ричи, мечтал давно. А если быть точным, сколько себя помнил, столько и мечтал. И чем старше становился, тем это желание было все сильнее и сильнее! Особенно трудно стало сдерживать себя в последние годы жизни на Ньютауне. Наполненные бесконечно долгими бессонными ночами и бесцветно скучными нудными пустыми днями, они казались ему просто прожитыми зря. А как иначе мог воспринять пролетаемое время подросток, коим Ричи был еще несколько лет назад? Да и сейчас, в свои девятнадцать, он не слишком продвинулся в восприятии тоскливых будней – жил, по сути, только ожиданием того времени, когда станет взрослым, станет независимым, станет... таким же смелым и умелым, как его отец, и начнет воплощать в жизнь первый из целой череды обширных планов.

И вот сегодня, возможно, это время подошло! Почему сегодня, Ричи ответить не мог, просто ощутил – все, баста! Наверное, ждаль устал... или настроение накатило такое. А может быть, что-то другое, подспудное, подсознательное подвело черту – все, терпеть невыносимую обстановку Ньютауна уже невозможно! Но в любом случае Ричи твердо решил: пора стать хозяином своей судьбы! Он словно почувствовал, что, если сейчас не отважится на поступок, может поставить крест на всей своей будущей жизни. А уж сколько всего он себе отмерил...

Кому незнакомо ощущение надежды, ощущение ожидания – вот пройдет еще совсем немного времени, вот стоит потерпеть еще самую малость, и грезы начнут воплощаться, начнут реализовываться. Что успех и слава после нескольких лет приключений обрушатся на тебя, как заслуженная награда за... Ну хотя бы за твою собственную исключительность. Что если и есть на свете неудачники, не сумевшие найти свое место, не успевшие поймать за хвост свою птицу счастья, то это, конечно, не ты сам. Вот у тебя все-все получится! Тебя же все так любят! И мама, и папа, и учителя... Правда, бывают среди последних и вредные, так эти не в счет. А что касается самой школы, то и здесь все в порядке. Учеба дается легко, в спорте тоже получается не отставать от одноклассников. С девчонками? Не вопрос, в этом плане тоже уже имелись победы. И кажется вот такому баловню, что и дальше, когда придет этап взрослой жизни, все так и будет продолжаться. Легко и без особых усилий...

Так думают все. Или почти все. Ричи не был исключением, скорее обычный молодой человек со своими тараканами в голове. Но у кого их не бывает?

В любом случае Ричмонда Галахера вряд ли можно было назвать проблемным парнем. С учебой все шло удачно, так же как и со спортом. Скорее даже можно сказать, что с физическим развитием у него обстояло очень даже неплохо! И если говорить уж совсем откровенно, то Ричи был отнюдь не таким, какими принято изображать программистов. Выше среднего роста, широкоплечий, с хорошей реакцией, он мог бы стать неплохим атлетом, но ленился, а потому обладал небольшим избытком веса. Совсем небольшим, но и от него, кстати, все время стремился избавиться. Но стремился по-своему, по-лентяйски. Давая себе каждый вечер обещание, что вот завтра уж точно начнет ходить в тренажерный зал. И станет делать по утрам зарядку. Обязательно! Душ, закаливание...

Но наступало утро, включался терминал... и все забывалось. Вернее, переносилось на очередное «завтра», а то и на следующий понедельник.

Вот тут уже Ричи полностью соответствовал штампам. Как ни прискорбно, а в свои девятнадцать лет и три месяца молодой Галахер предпочитал возиться со всевозможным компьютерным железом и подолгу проводить время в Сети. Тем более что вот она, рядом! Стоит только вставить специальные многофункциональные – дисплей, камера и микрофон в одной полипленочной структуре – глазные линзы, и ты на связи со всем миром. Пусть и виртуальным, но таким родным, таким интересным. Со своей собственной жизнью, со своими правилами общежития и своими друзьями и недругами.

Вот там Ричи действительно чувствовал себя как дома. Попад в волшебное информационное сообщество обычным для подростка путем – через игры, Ричи быстро понял: жить в сетевом пространстве можно двумя способами. Первый – он принимает законы, навязанные системой, и живет в мире, созданном для него и за него кем-то неизвестным. Говоря иными словами, пьет кофе, сваренный пусть и талантливыми, но чужими руками. Второй способ – он сам строит свой мир, сам его моделирует. И раздвигает рамки настолько далеко, насколько позволяют собственная фантазия и смелость. Да-да, именно смелость! Иногда, чтобы пройти дальше и забраться в чужие ресурсы или в закрытые массивы данных, требуется не только сноровка и интуиция, но и немалая смелость! Не все области Сети имеют статус открытого пространства, есть и такие уголки, где только за попытку проникновения можно заработать неприятности на всю оставшуюся жизнь. А кому охота забронировать себе не слишком комфортабельное место на Сахаре – орбитальной колонии-планете для отловленных хакеров? Это, конечно, не Алькатрас – аналогичная планетарная колония с жутким климатом для особо опасных уголовников, – но и далеко не рай. Пашешь на рудниках целый день, а вечером смотришь обязательные программы – как хороша и беззаботна жизнь у тех, кто подчиняется общим правилам. Должен им завидовать и стремиться стать таким же!

Но самое жуткое свойство Сахары – совсем нет возможности входа в Сеть! Абсолютно никакой, даже у директора колонии! И это не пустые страшилки. Ричи и его друзья, как в Сети, так и простые соседские мальчишки, навскидку, особо не копаясь в памяти, смогли бы назвать несколько знакомых ребят, уехавших в принудительное путешествие в один конец. Да что называть, отец Ричи лучший пример тому! Разве мало двенадцати лет, проведенных им в заточении? Хорошо еще, вернуться сумел, обычно ньютаунцы не возвращаются. И никто до сих пор не знает, как это ему удалось. Не зря же Гарри Галахер и сейчас старается не привлекать внимания полиции.

Но как говорится в старинной поговорке – желание побеждает страх. Кто-то ограничивается доступными развлечениями, а кто-то учится обходить запреты... Причем вторые делятся еще на две категории. На тех, кто действует из протестных побуждений, и на тех, кто просто не может совладать со своим любопытством.

Ричи не относился ни к тем, ни к другим. Он не ощущал себя злостным хакером, взламывающим чужие секреты только из принципа свободного распространения информации. И тем более не пытался извлечь из своего умения материальные блага, как это делали некоторые его знакомые. Ричи манило другое – путешествия! Но не по родной, пусть и такой очаровательной и доброй планете, ее он и так знал. Нет, младшего Галахера манил Космос. Большой Космос, там столько нового, столько неизведанного и необычайного. И недоступного. Недоступного из-за проклятия всех ньютаунцев – их происхождения. Их злосчастливого «невыездного» происхождения. Вот и Ричи стал хакером только из-за того, что не мог путешествовать в реальном мире. Но парня снедала жажда странствий! Начитавшись киберкниг и насмотревшись фильмов о приключениях звездных капитанов, Ричи просто умирал от желания стать участником дальних экспедиций, побывать в жарких схватках с представителями чужих цивилизаций! Ну или, на худой конец, отличиться в погоне за кровожадными космопиратами! Нет, кто как, а молодой Галахер другой жизни, кроме приключений в Дальнем Космосе, не желал. И хотя за всю историю Ньютауна среди его жителей не было ни единого космолетчика, Ричи от мечты не отказывался. Он будет в Космосе! И уж конечно не транспортным мешком, каким принято считать обычного пассажира. Нет, только пилотом! А если не удастся, то хотя бы штурманом. Но тогда не просто штурманом, а с пилотским доступом. Чтобы в самый критический момент, когда ранят командира – а это случится обязательно, – Ричи мог встать на капитанский мостик и завершить бой блистательной победой!

Но мечты мечтами, а чтобы они стали явью, их еще нужно осуществить. Пока же Ричи, как и все остальные жители планеты, был обречен только мечтать – ни в путешествия, ни в Космическую службу их не брали. Конечно, попытки использовать ньютаунцев в Космосе были, но все они заканчивались печально. В самый ответственный момент нервы ньютаунцев не выдерживали, и именно они становились зачинателями самого страшного на корабле – паники. Тогда же и обнаружилась необъяснимая врожденная особенность жителей планеты, заключающаяся в том, что у них оказался запредельно высокий уровень ментального внушения. Причем внушения неуправляемого, спонтанного. Ураганной силы по степени воздействия на окружающих и удивительно разрушительного по результату.

Видимо, информационное поле планеты имело какую-то особенность, а может, в воздухе присутствовал незнакомый современной медицине химический состав, но факт оставался фактом. Ньютаунцы обладали губительной способностью в критические моменты выдавать сильнейший ментальный выброс ненаправленного характера. А так как критические моменты в Космосе обычно бывают в самой неподходящей обстановке, то и внушение становилось резко негативным. Печально, конечно, но жителям этой удивительной планеты ученых дорога к звездам была закрыта. Кто захочет иметь на корабле такое вот своеобразное оружие массового поражения собственной же команды?!

Из этой ситуации Ричи видел только один выход: убедить всех – он не такой, как его земляки. Пробраться на корабль и делом доказать – он человек мужественный и не представляет опасности для экипажа. А для этого нужно всего-навсего обмануть такую кучу автоматики, что одно только перечисление ее у менее упорного товарища могло отбить желание даже браться за это предприятие. По крайней мере, так всем казалось. Кроме того, дабы у Компании, владевшей планетой, и у пилотов, приводящих на Ньютаун свои корабли, не возникло опасений в том, что кто-то из потенциальных паникеров все же отважится на дерзкий побег, под кожу каждому аборигену вшивался индивидуальный датчик жизнедеятельности. ИДЖ, иначе говоря.

Конечно, все понимали, что это самое настоящее ограничение свободы передвижения, что на самом деле иначе как новой формой рабства такое отношение к жителям планеты не назовешь, но кто будет конфликтовать с владельцем всей планеты? С Компанией не повоюешь! Но та применение ИДЖ стыдливо оправдывала тем, что это устройство позволяет

отслеживать состояние здоровья ньютаунца и вовремя оказать ему медицинскую помощь. Хотя кого сейчас обманешь? Невольники прекрасно понимали, что носят на себе персонального шпиона, да только кто их спрашивал? Получавший энергию от тепла человеческого тела датчик исправно сообщал настоящим хозяевам свои координаты, и, куда бы ты ни пошел, на городском информационном центре всегда можно отследить твой маршрут. Попробуй в таких условиях хотя бы приблизиться к космопорту!

Но даже не это было главным препятствием. Говоря откровенно, Ричи и его друзья давно научились обманывать систему слежки. Не дураки же! Раз информация от датчика попадает на сервер, то ее можно и блокировать. А еще лучше – имитировать. Труднее было пробраться на летное поле. Автоматические контролеры не люди, их не обманешь. Те, кто не имели в коде своего радиочипа пропуск-идентификатор, могли даже и не пытаться! Но если каким-то чудом удастся миновать и это препятствие, то следом возникало новое. Допуск в зону космодрома позволял только подойти к кораблю, но войти в него без индивидуального кода-пропуска – своего рода аналога билета – невозможно. Бортовая система контроля не пропустит! Независимая от планетарных сервисов, она строго следила за тем, чтобы без разрешительного кода на палубу звездолета не попало ни одно живое существо. Пассажир должен быть оплачен, учтен, проинструктирован, встречен роботом-стюардом и проведен в персональную каюту, где и ожидать старта. После взлета и пристыковки планетарного модуля к маршевой силовой установке он препровождается в анабиозно-компенсационную камеру и погружается в сон. И спит до прибытия корабля на орбиту очередной транзитной планеты, чье название и идентификационный номер внесены в код смартбилета. Причем процесс настолько автоматизирован, что бортовой компьютер просто не позволит транспортному средству взлететь до тех пор, пока не будет достигнуто соответствие заявленного количества кода живых организмов на корабле и его реального наполнения.

Но Ричи не сдавался. Он не зря проводил все свободное время в Сети. Его ночные бдения были не хаотическими метаниями в поисках киберприключений, а целенаправленными попытками взлома массивов данных Управления службы безопасности Компании, всемогущей УСБ! Это опасное занятие, но другого решения у младшего Галахера не было. Ричи хотел найти пароль доступа к файлам со списком лиц, имеющих возможность беспрепятственного допуска на любой борт. Он рассчитывал, что сумеет внести себя в число привилегированных пользователей, после чего получение пропуска становилось уже более доступной целью. Ну а если и не удастся это сделать, то, по крайней мере, он станет владельцем информации, кто есть в этом списке! Это тоже немало. Подделывать идентификационные карты умел едва ли не каждый школьник, потому еще и здесь оставались лазейки.

Все эти приготовления Ричи проводил весьма скрытно. Даже самые близкие друзья не имели представления, насколько далеко он продвинулся в разработке и осуществлении намеченного плана. Прекрасно помня слова отца о том, что тайна только тогда остается тайной, если о ее существовании никто не подозревает, Ричи твердо придерживался этого правила. Он вообще хорошо усваивал все то, что слышал от Гарри Галахера. И именно благодаря отцу, его примеру Ричи понял – нет непреодолимых препятствий, есть только недостаточное желание добиться цели!

И младший Галахер желал с упорством, достойным вознаграждения! Именно поэтому в последние полгода в его поисках наметился серьезный прогресс. Он нашел один хорошо – даже слишком хорошо – защищенный сервер. И справедливо решил: раз его так защищают, значит, там есть что посмотреть! Это ли не признак того, что хранимая на нем информация имела высокую ценность?

Задача оказалась непростой, но Ричи взялся за дело самозабвенно. Ему уже дважды удавалось на небольшой срок войти на сервер, но затем он делал что-то не так, и «страж» – программа, выполняющая функцию защиты от несанкционированного доступа, – выкиды-

вал его из связи. При этом злоющее сетевое существо уже было на грани того, чтобы перехватить IP-адрес взломщика, но оба раза Галахера спасал предусмотрительно запутанный маршрут путешествия в Сети. «Страж», какой бы искушенный программист его ни создавал, успевал только отследить трассу до массива коллективного пользования. Туда, где круглосуточно жила вся ньютаунская молодежь, образовавшая этакий сетевой клуб по интересам, и где терялись следы любого кибервзломщика...

Ричи влетал в самую толпу маркеров – виртуальных двойников своих владельцев, отображающих все, вплоть до эмоций реального прототипа, – и тут же находил кого-нибудь из своих друзей, кому не нужно было объяснять, откуда он принесся и почему он такой возбужденный. И когда на городском информационном узле появлялся «страж», обводящий своим грозным злобным оком бесчисленную молодежную тусовку, все следы настолько перемешивались, что даже самому удачливому сыщику здесь делать было нечего. Вычислить, кто здесь, откуда пришел и как давно находится, да еще учитывая моду на частую смену маркеров... нет, это из области нереального!

К счастью, это понимал и неудачливый преследователь. Пощупав на всякий случай несколько свежих следов – ха, нашел дураков! – «страж» удалялся. Ричи же, получив одобрительные взгляды – кто не оказывался в его ситуации, не поймет, но здесь таких не было, – отрывался среди своих единомышленников на полную катушку.

Еще бы, после такого стресса не грех и порезвиться. Не дай бог попасться в лапы «стражу»! Что могло последовать за этим, лучше не представлять. Сахара не оставляла места фантазиям! Но разве это остановит любопытство подростка? Ричи точно не останавливало. Наоборот, ему хотелось проникнуть в эти заветные охраняемые зоны! И пусть опасность, пусть риск, пусть еще десять, двадцать раз придется окунаться в атмосферу, где ждут тысячи ловушек, но он своего добьется! И это не бравада, младший Галахер меньше всего хотел, чтобы его решение было воспринято как глупое ухарство. Нет, он старательно просчитывал каждый шаг и трезво оценивал ситуацию. Вот, например, сегодняшний вход на самом деле граничил с глупостью, ибо вчерашней ночью он ощутил, что на сервере его уже ждали. Видимо, «страж», поднявший в последний раз тревогу, все-таки успел отследить порт крайнего входа. Возможно, это была ошибка. Ричи не стоило использовать тот промежуточный узел, каким он пользовался обычно. Ну не беда! У настоящего хакера всегда есть адреса и коды доступа на другие машины, и можно попробовать пробраться оттуда. Главное, он нигде не оставляет свои следы.

– Ричи, ты где? – вдруг услышал он послание отца. Послание пришло с символом тревоги, так Гарри к нему еще ни разу не обращался.

– Папа, я у себя. Что-то случилось?

– У меня сейчас люди, – сообщил Гарри Галахер. Лицо его, возникшее на стационарном мониторе и сформированное программой и датчиками эмоционального состояния, было спокойным. Но Ричи видел, с каким трудом это ему дается, и понял: рядом с отцом чужие. – Они приехали за тобой. Это из Управления службы безопасности Компании. Случилось то, о чем я тебя предупреждал. Ты доигрался – тебя засекли!

Лоб Ричмонда мгновенно покрылся мелкими капельками пота. Агенты УСБ?! Ничего себе, это покруче полиции! Вот это встрял!

– Но как? – изумился Ричи. – Папа, я же все делал так, как ты учил!

– Не перебивай! – Отец всю пользовался визуальными командами, фиксируя зрачки на виртуальной клавиатуре или пунктах меню. – Не паникуй и действуй так, как мы с тобой тренировались. На крышу выйдешь через лаз. Я их задержу, но долго морочить голову у меня не получится. Они и так пристально следят за моими глазами... Ну тут им меня не поймать, не таких обводить удавалось! Ладно, не теряй времени, выкидывай персональный идентификатор, жги ИДЖ и беги! Встретимся у Безногого!

Вот так дела! Значит, его все-таки вычислили? Господи, да как же это произошло? Как же это он так прокололся? И где? Скорее всего, «страж» оказался не таким глупым, каким казался!

Так, все посторонние мысли в сторону, сейчас шкуру свою спасать нужно! Ну раз так, поехали!

Ричи быстро достал из тайника имитатор ИДЖ. Аналогичные имели едва ли не все его одноклассники, но пользоваться им отваживались не многие. Ричи пришлось отважиться, деваться некуда! Включенный имитатор полетел под кровать – пусть противник думает, что младший Галахер все еще в комнате и ничего не подозревает.

Лаз, замаскированный псевдокамином, вывел Ричи на крышу. Сейчас предстояло самое неприятное – уничтожить настоящего шпиона, того, что сидит под кожей на левом предплечье.

Прижав стальное острие загодя приготовленной иглы к едва заметному бугорку, Ричи зажмурился и нажал. И тут же едва не заорал от боли! Короткое замыкание контактов под собственной шкурой удовольствие не из тех, что хотелось бы повторить. Но результат стоил того – попадание оказалось идеальным, шуп прошел узел питания ИДЖ. И, несмотря на то что кожа у кратера внутреннего мини-вулкана мгновенно вспухла, стала розовой, на Ричи накатила волна эйфории – теперь он свободен! По-настоящему свободен! Пусть на какое-то короткое время, пусть потом его поймут, но сейчас, в эту минуту, в этот миг, он свободен!!!

Но чтобы оставаться таковым и дальше, долго блаженствовать не стоило. Пришлось тут же взять себя в руки – нужно было срочно удалиться от имитатора. Ричи это понимал и действовал стремительно. Тем более что из открытого лаза уже доносились вопли разочарованных уэсбэшников.

Пожарная лестница стоявшего вплотную соседского дома как нельзя лучше подходила для его целей. Только путь, намеченный хитроумным Гарри, лежал не вниз, а вверх. Он не раз говорил сыну: если не хочешь быть пойманным, нужно делать то, чего не ждет твой противник.

Для тренированного тела, подхлестываемого страхом, оказалось достаточно всего двух секунд, чтобы очутиться на крыше. Этот путь Ричи проделывал неоднократно и потому знал, что слуховое окно в третьем подъезде открывается простым нажатием на замок, а датчик давно уже не работает.

Еще несколько минут, и Ричи уже шел по улице, шел, старательно сдерживая шаг, гадая – как же его все-таки засекли?

– Ричи, тебе нельзя здесь оставаться! – в сердцах произнес Гарри Галахер. Видя сомнения в глазах сына, повернулся к Безносому, профессиональному борцу. Безносый получил такую кличку из-за того, что у него был удален носовой хрящ, а имплантат вставлять он не захотел. – Ты хоть ему объясни!

Единственного друга бывшего узника Сахары, в чьей квартирке оба Галахера нашли временное прибежище, долго упрашивать не пришлось.

– Отец прав, Ричи! Ты должен покинуть зону, контролируемую Компанией! – Он развел руками. – А иначе...

– Безносый знает, что говорит, Компания не оставит тебя в покое! – подхватил старший Галахер. – И чем дальше ты от нее спрячешься, тем лучше!

– Да он и сам все понимает! Как я и ты! – Безносый, нервно встав, подошел к Гарри. – Вот только как ему выбраться? На космодром без пропуска и шагу не ступить! Здесь, в городе, его рано или поздно найдут...

– А если попробовать попросить помощи у имперцев? – предложил Ричи. – Я слышал, что они помогают беглецам...

– И думать не смей! Слово даже это не произноси – Империя! – возмутился Гарри. – Ты головой думаешь или только как интерфейс используешь? Хочешь стать профессиональным преступником? Не хватало еще... Что угодно, но только не это! Ты еще в пираты запишись! Или...

– Что ты кричишь на пацана! – урезонил своего давнего товарища Безносый. – Можешь – предложи что-то дельное! Нет – так не отмей с порога и это предложение. Нужно рассматривать все варианты!

Гарри досадливо поморщился. Для тех, кто хорошо его знал, этот жест означал, что он больше не хочет говорить на неприятную тему. Бросив взгляд на часы, старший Галахер повернулся к сыну:

– Так, Ричи, я должен сходить в одно место...

Беглец вздрогнул. Видно было, что он явно растерялся. Как, отец вновь оставляет его одного? Не успел прийти и опять покидает сына? Этого не может быть! Наверное, случилось что-то еще? Может быть, отец скрывает плохие вести?

– Ричи, не паникуй! – Гарри указательным пальцем ткнул себе в переносицу. – Посмотри на меня!

Ричи повиновался:

– Да, папа?

– Доверься мне! – Гарри положил руку на плечо сына. Его добрые глаза смотрели на Ричи с легким укором. – Я же учил тебя: когда чувствуешь приближение приступа паники, что нужно делать?

– Отвлекаться! – машинально ответил Ричи. И тут же поправился: – Считать! Нужно считать. Но почему...

– Триста сорок семь в квадрате сколько будет? – быстро спросил отец.

– Сто двадцать тысяч четыреста девять! – так же быстро ответил Ричи. – Но...

– Четыреста пятнадцать умножить на шестьсот пятьдесят два?

– Двести семьдесят тысяч пятьсот восемьдесят!

– Еще вопросы есть? – улыбнулся Гарри. – Нет? Вот и молодец! И запомни на будущее: если бы я не научился отвлекать себя от страха, мне до сих пор пришлось бы загорать на Сахаре! Ну ты же помнишь, я ведь рассказывал тебе историю своего освобождения.

– Я помню, папа! – кивнул Ричи. – Я все понял!

– Вот и хорошо, ждите меня здесь!

Гарри хлопнул сына по плечу, встретился глазами с Безносым. Получив от него едва заметный кивок, вышел.

Безносый проводил взглядом товарища и повернулся к его сыну. Старавшийся держаться молодцом парень после ухода Гарри заметно стушевался. Заметив это, Безносый решил его подбодрить.

– Все будет в порядке! – улыбнулся он. – Твой отец и не из таких передряг выходил! Ты, главное, делай, что он тебе говорит, и все у вас получится! Отец у тебя голова!

Ночь прошла тревожно, Ричи каждую минуту ожидал появления отца, он же появился только утром.

Мрачный, но с решительным видом победителя, Гарри вошел в комнату и выложил на стол прямоугольную коробочку. Устало огляделся и, увидев испуганные глаза сына, нашел в себе силы улыбнуться.

– Вот это тебе должно помочь! – сказал он и, набрав код, отключавший механизм уничтожения хранимого предмета, открыл футляр. Достал из него широкий мужской браслет, тускло блеснувший темным сплавом, и грустно встряхнул его на руке.

В середине почти невесомого украшения Ричи увидел небольшое утолщение с контактной площадкой в виде шлифованного прямоугольника. Площадка была едва заметна, если бы Гарри не акцентировал внимание сына на этом утолщении, Ричи, может быть, и не стал присматриваться.

– Ух ты! – вырвалось у парня. – Что это?

– Игрушка! С секретом! Наденешь на руку, включишь и можешь смело идти мимо любого контролера! Не живого, конечно! – Гарри посмотрел в глаза сыну. – Но ты должен помнить об осторожности и лишний раз не лезть на рожон! Сам понимаешь, береженого Бог бережет!

– Постой, Гарри! Я не верю своим глазам! Неужели это тот самый... – начал было Безносый, но старший Галахер его перебил.

– Да! Тот самый сканер-блокиратор! – хмуро сдвинув брови, подтвердил он.

– Знаменитый «Хак»! – вырвалось у Безносого.

Он с восхищенным изумлением посмотрел на браслет. Он не мог поверить, что видит прибор, за который в свое время шла настоящая война! И не каких-то мелких преступных группировок, сама всемогущая Империя – организация, объединяющая элиту преступного мира, с которой были вынуждены считаться и боссы Компании, и правительства всех планет, – приняла участие в борьбе за обладание «Хаком». Еще бы! С помощью этого пропуска-взломщика можно было обмануть любой регистратор, любой контролер! С таким «вездеходом» человек становился невидимкой для автоматических устройств, как самых сложных, так и примитивных, – они просто отказывались замечать владельца этого устройства. Тот, кто имел сканер, запросто мог стать этакой новой редакцией человека-невидимки. То есть люди бы, конечно, его видели, но только люди, машины – нет! Вторым не менее привлекательным качеством прибора было то, что он служил универсальной отмычкой к подавляющему большинству кодовых замков.

Что можно было натворить этим «вездеходом», попади он в преступные руки, оставалось только предполагать. Не зря о нем ходило столько легенд, что большинство из тех, кто слышал о «Хаке», уже и не верило, что чудо-сканер существует.

– Так, значит, он все это время был у тебя? – наконец отойдя от удивления, спросил Безносый. – И ты молчал!

– А ты хотел, чтобы я объявление повесил? Братва, «Хак» у меня! – иронично приподнял бровь Гарри. – Интересно, сколько бы я прожил после этого!

– Да, ты прав, – согласился Безносый. Он зачарованно погладил матовую поверхность браслета и недоверчиво посмотрел на товарища. – И ты отдаешь такое сокровище этому шалопаю? Только для того, чтобы он смог улететь? Да за такой «вездеход» любой... Тот же глава имперцев тебе, ему, вам обоим такое покровительство окажет, что Компания ни тебя, ни Ричи просто не найдет! Подумай, стоит ли тебе так распорядиться этим чудом? Ведь если твой малыш сейчас уедет, ты рискуешь больше никогда его не увидеть!

– Это мой сын! – резко бросил Гарри. – И я не хочу, чтобы он связывался с Империей! И уж тем более я не хочу, чтобы его судили! Он не повторит мою судьбу! Ты же знаешь, каково мне пришлось! И там, на каторге, и здесь... тоже как на каторге! С таким клеймом ни работы, ни денег! Пусть лучше я его больше не увижу, чем буду знать... Да что тут говорить, не будет мой сын подручным у воров!

– Ну как скажешь! – сдался Безносый. – Твоя вещь, тебе и решать, как с ней поступить!

– Вот я это и делаю! – Гарри нажал на едва заметную сенсорную панель прибора и сдвинул верхнюю крышку. Вытащил из воротника рубашки тонкую иглу и передвинул ею рычажок внутри «Хака». – Так, Ричмонд, смотри... Вот теперь его уже никто не сможет снять с тебя! Даже ты сам! Любая попытка лишить тебя этого украшения приведет к тому,

что сканер перестанет работать! – Он надел на правую руку сына «вездеход» и кивнул в сторону двери.

– Папа... – Ричи не знал, как и благодарить отца. Он понимал, что получил нечто необыкновенное, но осознать истинную ценность подарка еще не успел. – Спасибо!

– Спасибо потом скажешь, когда выберешься из этой передраги. – Гарри подтолкнул сына к двери. – А сейчас идти надо, нельзя терять не минуты!

– Дай ему хоть перекусить! – запротестовал Безносый. – Он, пока тебя ждал, крошки в рот не брал!

– Некогда, сейчас самое время пробраться на борт!

– Подожди ты! Раз такое дело, то вот, возьми! – Безносый сунул в карман растерянному парню свою платежную карточку. – Сканер сканером, а кушать захочется, он тебя не накормит. Зато имея карточку, да еще деньги на ней, совсем другое дело! Правда, идентификатор свой дать не могу, сам понимаешь, я тут без него загнусь. Впрочем, имея «Хак», и так можно платеж совершить! Да что тебя учить, сам лучше меня все знаешь. И не обессудь, денег на карте немного, все, что успел накопить, но на первое время хватит. А здесь я скажу, что потерял карточку.

Ричи опешил. Он не ожидал такого щедрого подарка.

– Нет-нет, я не могу...

– Не болтай много! – остановил его Безносый. – Лучше запомни код!

Еще до возвращения в жилище Безносого Гарри Галахер успел узнать, что сейчас в порту выбор кораблей невелик. В основном каботажка и суда орбитального туризма. И те и другие отпадали сразу, все равно пригодные для жизни планеты они не посещали. Первые – только рудники, вторые – астероиды. А из тех космических кораблей, что могли подойти для межзвездных перелетов, на рейде висел только один. Но зато это был настоящий гипер-транспортник, совершающий сверхдальние перелеты!

Грузовик «Босуг-78363» под названием «Двойная вершина» направлялся в зону обитаемых систем с плановым заходом на планету-рудник, имеющую техническое наименование LB-426. Там Ричи делать было нечего, да и что это за визит – сброс контейнера в автоматическом режиме, вот и все. Экипаж даже из анабиоза выводить не станут. Зато следующий пункт назначения трудно было даже переоценить – Земля! Да-да, сама матушка-Земля!

Это было похоже на везение: для того, кто хочет спрятаться от Компании, лучшего места не найти! Колыбель человечества весьма ревниво относилась к действиям мегаконцерна и всегда косо глядела на их рабовладельческие методы. Да и программисту там проще найти работу. Изнеженные земляне не слишком любили перенапрягать мозг и значительно отстали в профессиональном плане от своих далеких потомков.

– Пробререшься в планетарный модуль... – Гарри продолжил инструктаж уже на космодроме. Тяжелые низкие тучи, грозящие проливным ливнем, и холодный ветер разогнали большую часть персонала порта, что было на руку беглецу. – Вон тот, самый большой! Это с «Двойной вершины», так называется корабль. Там сейчас никого, мой знакомый из администрации космодрома сообщил, что все семеро членов экипажа проходят таможенный контроль и медицинский осмотр. Спрячешься в грузовой отсек. Я узнавал, все грузы они уже перевезли, заправка завершена, и теперь осталось доставить на борт только экипаж. Когда прилетите на корабль и они выйдут, займут свои места, проберешься в лазарет! Там есть еще одна анабиозная камера с компенсатором. Гиперпрыжок переждешь там. Как только окажешься на приличной планете, а лучше всего, чтобы это все-таки оказалась Земля, выби-райся! Закрепишься – сообщи Безносому, за мной наверняка следить будут. Если удача нас не подведет, увидимся! Когда-нибудь... – Перепополняемый чувствами, он замолчал и обнял

сына. – Все, беги! И никого никогда не бойся! Будь сильным, сын! И считай, всегда считай, в счете твое спасение!

– Папа, я люблю тебя! – признался растроганный Ричи. Ему вдруг совсем расхотелось улетать. Что он забыл на далекой Земле, ведь там он будет совсем один!

– Давай беги! И помни, что выбор у тебя небольшой! – Гарри словно читал мысли сына. – Или Сахара, или Земля!

– Папа, я буду скучать по тебе!

– Я тоже! – В глазах Гарри блеснули слезинки. – Но что поделаешь, теперь у тебя есть только твой ум и самообладание! Думай, считай и думай! Наше спасение в цифрах, при первых же признаках паники уходи в счет! А я тебя найду! Обещаю! Во что бы то ни стало найду! Ты только сообщи свои координаты Безносому!

Глава 1

Яркий зеленый луч прочертил над головой Пьера Карлуччи светящуюся линию и ударил в какую-то металлическую стойку с древней аппаратурой. Серо-синяя конструкция не выдержала и, рассыпая искры, стала падать прямо на него. Пьер перекатился и выстрелил в ответ. У него уже кончались заряды, он выпустил в монстра почти весь запас, но тот все никак не хотел умирать. Неужели и в этот раз не удастся добить тварь? Господи, это будет уже шестая попытка за сегодняшний вечер! Что за задание такое невыполнимое! Черт, как бы не пришлось согласиться с Джаником и воспользоваться кодами...

Черт, убили все-таки! Да, так и есть! Дисплей контактной линзы засветился противным бурым цветом с раздражающей красной надписью: «Игра закончена».

Пьер раздраженно дотронулся до сенсора в сереге.

– Загрузить последний сейв! – приказал он терминалу. Паренек мог воспользоваться и визуальным вводом команды, для этого достаточно было бы задержать взгляд на соответствующем пункте меню, но он предпочитал именно голосовой метод. В этом Пьер был неоригинален. Он, как и многие его друзья, считал, что нет смысла напрягать зрение, когда можно получить желаемое, произнеся всего два-три слова. – Старт!

Перед глазами вновь встало болото с мерзкими тварями. Пьер с удовольствием расстрелял бы их всех, но нужно было беречь заряды, вот и приходилось лавировать между скоплениями летающих пиявок и сжигать только тех, кто явно нацелился отсосать часть его энергии. Конечно, от всех не убережешься, несколько вампиров прорвутся, но существенного вреда они ему нанести не смогут. Да и память прошлых попыток подсказывала, что в конце уровня обязательно встретятся два источника восполнения всех ресурсов. В том числе и здоровья! Но все равно неприятно осознавать, что тобой кто-то питается. Пусть это игра, пусть это только в виртуальном мире, а все равно противно!

Пьер легко отыскал потайную панель, за которой создатель игры спрятал пещеру с сокровищами. Когда в первый раз оказался здесь, Пьер едва не взвыл от восторга, но теперь он относился к содержимому деловито-равнодушно. Первым делом быстро надел на руку индикатор контроля перемещения активной массы. Прибор должен пригодиться в темном секторе виртуального города. В одной из прошлых попыток Пьер его забыл, так потом не раз пожалел об этом. Улицы в городе освещались отдельными участками, и местами видны были только силуэты домов. А пользоваться фонариком не рекомендовалось из соображений маскировки и из-за обилия желающих полакомиться свежей человечинкой. Так что идти пришлось почти на ощупь. Отсутствие информации о приближении врага в такой ситуации не могло не сказаться на результате: не успел он миновать третий квартал, как его «убили»!

Следующим Пьер надел портативный инъектор ускорителя. Противная штука, но без нее в коридоре Ясона не проскочишь! Или Сцилла, или Харибда тебя выпечит... и начинай все сначала! Ампул было две, но Пьер наловчился проноситься по опасному участку, испытывая только один укол. Еще бы! Столько раз проходить финальный участок, пора бы и наизусть знать все сюрпризы игры! Хотя это только кажется, что ты уже все знаешь. Хитрые создатели игры сделали так, чтобы неожиданности не кончались. Вот и в этот раз вместо обычного усиленного бронежилета ему подсунули какую-то... телогрейку из живой ткани! Черт, ему же не с самураями драться! Это от холодного оружия бионить спасает. И от зубов, конечно. Прочность такая, что ни одна сталь с ней не справится. А вот панцерлом ее прожжет, как бумагу. Вот если бы еще и броню поверх телогрейки, вот тогда сила!

Ну ладно, посмотрим, что там еще изобретательные авторы приготовили?

Пьер заглянул во второй отсек. В первый раз он даже не заметил, что таковой здесь имеется, вот и подстерегли его горячие колобки! Сразу, как только он проскочил болото!

Нет уж, без надежного ледомета-замораживателя дальше идти не стоит. А еще лучше бы флешгенератор! Вот это вещь, молниями бьет все, что шевелится! Даже прицеливаться не нужно. Жми на спуск и наблюдай, как враг твой поджаривается! Обычно одного залпа хватает, чтобы очистить дорогу. Да и против того многорукого монстра с огромной пастью, что в конце уровня поджидает, это оружие более подходяще. Вот только программа слишком умная, дает его редко. А еще нужно помнить, что заряды во флешгенераторе кончаются быстро и к тому времени, как доходишь до последнего боя, батарея, как правило, на нуле. В этом плане панцерлом надежнее, он намного экономнее разряжает аккумуляторы. Если бы и мощности ему прибавить, цены бы не было!

Едва Пьер увидел, что на этот раз оказалось в секретном хранилище, как сердце его забилося чаще. Нет, в это невозможно поверить, неужели повезло? Тот самый вожаденный флешгенератор?! Вот так чудеса, не успел о нем подумать, и пожалуйста, получите и распишитесь...

Руки сами потянулись к ребристой рукояти, и Пьер ощутил приятную тяжесть оружия. Ну вес не беда! Все предусмотрено и для транспортировки, и для боя! Он привычно накинул на левое плечо широкий кожаный наплечник и пристегнул к свисающему с него ремню карабин крепления излучателя. Теперь он мог управлять генератором одной рукой, освободив вторую для легкого оружия – от мелочовки отстреливаться. Обычно это простой импульсный пробойник, с которым попадаешь на финальный уровень, но он настолько слаб, что и рассматривать его как оружие не стоило. Даже если это форсированный вариант, все равно пистолет есть пистолет, и делать с ним на высших уровнях нечего. Зато сейчас поможет экономнее использовать аккумулятор основного оружия.

Пьер уже собирался выходить, когда заметил, что на полке еще что-то лежит. Невероятно! Да это же коробка с запасными аккумуляторами к генератору молний! Не может быть! Так не бывает, это же слишком хорошо, чтобы было похоже на правду! Столько всего... и сразу! Нет, ну как не поверить в поговорку, что Господь любит упорных? Неужели компьютер сдался и решил больше не мучить его? Но откуда у машины нервы, откуда желание побыстрее отвязаться от неугомонного игрока? Или... это просто ошибка программы? Баг, как принято говорить в молодежных кругах. Если так, то это самая лучшая ошибка из всех, что случались с Пьером до этого дня.

Ну баг или нет, там видно будет, а теперь настало время посмотреть в глаза многорукому!

Ричард Боули, агент БГР – Бюро глобальных расследований, или, как таких, как он, называли в народе, багор, с отвращением прикоснулся к клипсе терминала. Включились линзы-дисплеи, и компьютер, подчиняясь приказу голосового ввода, вывел список тех, кто в последние месяцы решил совершить последний шаг. Эпидемия молодежных, можно даже сказать, подростковых самоубийств, что охватила Чипленд, все расширялась и расширялась, а хоть сколько-нибудь правдоподобное объяснение этому страшному явлению так и не появилось. И конечно же в такой ситуации на прорыв бросили тех, на кого рассчитывали, агентов Боули и Валентайна! К немалому возмущению первого. Еще бы, будто своих дел мало! Черт возьми, что за дурацкая практика – вешать на них самые запутанные преступления?! Если Боули и его напарник размотали несколько «глухарей», это же не значит, что другие не должны думать своей головой!

– Ни хрена себе! – не удержался он. – Эдгар, у нас еще один труп!

Эдгар Валентайн в ожидании дополнительной информации повернулся к нему и вопросительно вскинул брови. Они в паре работали уже пятый год и привыкли понимать друг друга без слов. Среднего роста, черноволосый, черноглазый, темпераментный Боули и темнокожий, высокий, широкоплечий Валентайн не зря считались самыми везучими баг-

рами во всем оперативном отделе Бюро. И нужно признаться, что им это нравилось. Особенно это касалось белозубого Эдгара. Еще бы! Роботы-андроиды – а Валентайн, хотя внешне ничем не отличался от обычного полицейского, тем не менее являлся искусственным человеком – болезненно следили за тем, чтобы показатели их работы были не ниже, чем у тех, кто размножался естественным путем. Таких, как Эдгар, в отделе было едва ли не половина сотрудников, но они в основном работали на второстепенных должностях. Бойцы, снайперы, подрывники... Эдгару удалось доказать, что он заслуживает другого отношения и может вести самостоятельные расследования!

– Пьер Карлуччи, четырнадцать лет, ученик две тысячи тринадцатой школы! – Боули считывал информацию, а сам уже пытался найти в тексте зацепку, позволяющую не относить новое самоубийство к тем, что и так висят на отделе. – В школе успеваемость неплохая, я бы даже сказал, хорошая! Дома тоже проблем не имел...

– Наркотики? – успел вставить предположение Валентайн.

– Мимо! – дернул щекой Боули и продолжил бормотать под нос: – Увлечения... тоже в пределах нормы! Дьявол, как ни крути, наш случай! Опять любитель «Испытания»! Чертовы программисты, вот клянусь, моя бы воля – уничтожил бы эту игру!

Валентайн сокрушенно кивнул. Да, пожалуй, напарник прав, гибель подростка вписывалась в ту же картину, что и предыдущие. Спокойная семья, нормальная обстановка в школе, никаких любовных переживаний фатального свойства... вообще ничего того, что могло бы толкнуть подростка к последнему шагу. И несмотря на это в течение последних трех месяцев – уже двадцать восьмой случай странно похожих друг на друга самоубийств. Будто бы по одному шаблону, абсолютно незнакомые между собой люди вдруг вставали со своих кресел, выходили из квартир и, поднявшись на крышу, бросались в жуткий полет. Вот только что могло заставить трезвомыслящего человека шагнуть вниз, с высоты ста и более этажей, непонятно! Даже ему, андроиду, страшно смотреть с такой верхотуры, а чтобы прыгнуть? Ну уж нет, он не робот, он думать умеет!

В этом деле Валентайна, как и его напарника, настораживала еще одна деталь, объединяющая смерти в одну зловещую цепь. Все погибшие каким-то образом умудрялись попасть на крышу, куда даже им, баграм, путь заказан! Это было одним из главных требований при проектировании высотных строений любого назначения. Будь это жилой дом или офисное здание, хозяева никогда бы не сдали его в эксплуатацию, пока инспекция не убедится, что все выходы наружу ограничиваются только первым этажом. И что двери, ведущие в лифтовые башни, закрыты самыми надежными замками, код разблокирования которых хранился почти так же, как и государственная тайна.

Конечно, можно было бы предположить, что кто-то сумел вывести секрет и сообщить его страждущему оборвать свою жизнь, но какой же тогда уровень доступа у этого кого-то? И откуда этому информатору знать, что есть человек, собирающийся умереть? Специалисты утверждают, что человек, принявший решение о суициде, обычно не стремится афишировать его. Конечно, тот, кто на самом деле решил покончить с жизнью, а не устроить дешевое шоу.

И еще у каждого строения пароль доступа в служебные помещения, в том числе и чердачные, был строго индивидуальным. Сложно поверить в то, что найдется преступник, похищающий пропуск только для того, чтобы передать его самоубийце. Заподозрить же доверенных служащих в халатности тоже не представляется возможным. Живущие в тех же домах, которые обслуживают, они хранят секрет пуще своей платежной карточки. Еще бы, кому охота, чтобы в твоём подвале или на твоей крыше террористы свили гнездо?

Словом, загадок в этом деле хватало. Правильнее будет сказать, что все в этом деле одна сплошная загадка – от побудительной причины самоубийства до удивительного однообразия исхода.

Что касается других общих черт, объединяющих дело, попавшее к Боули и Валентайну, то, несмотря на их изобилие, выстроить единую картинку не получалось. Оставалось впечатление, что все они слишком далеки от истинной причины серии трагедий. По крайней мере, на причину самоубийства возникшие коллизии не тянули. Нет, социальная причина явно отпадала. Должна была быть другая, это понимали все, но вот нащупать сколько-нибудь убедительную версию не удавалось.

Не найдя ничего подозрительного в ближнем окружении, багры попытались посмотреть чуть дальше. Вполне могло случиться так, что на рынке появилось новое психотропное средство, еще не обнаруженное властями, но уже собирающее свою кровавую дань. А может, вновь вынырнула из небытия какая-нибудь сатанинская секта. Эту идею выдвинул Валентайн и, несмотря на усмешки Боули, не верящего в такое экзотическое предположение, провел исследование и в этой области. Ему удалось выяснить, что посторонние в среде обитания подростков не объявлялись, лекарств или какой-то другой химии в крови самоубийц не обнаружено. Но самое главное, что работало против этой версии, – самоубийцы не то что знакомы между собой не были, но даже и общих знакомых не имели. Что для мегаполиса неудивительно – уж в слишком разных районах обитали жертвы.

Боули устало потер лицо. Как ни рассматривай факты, а единственное, что связывает жертвы, – увлечение дурацкой игрой под названием «Испытание». Фирма-изготовитель – «Бигсофт». Правда, как могла виртуальная игра повлиять на разум человека так, чтобы тот не захотел жить, понять невозможно. Ну невозможно, и все! В этом он убедился сам, с трудом пройдя до конца первого уровня. Дальше продвинуться не смог и бросил, но зато убедился в беспочвенности обвинений в адрес «Испытания».

Впрочем, Боули был не одинок в таком мнении. После четвертого случая таинственной гибели были приглашены эксперты – психологи и психиатры. Они должны были просмотреть игру и дать свое заключение. И оно оказалось вполне ожидаемым. Эксперты в один голос заявили, что не нашли в игре ни единого фактора, который стоило хотя бы отдаленно рассматривать как провоцирующий такой страшный результат. Возникшее подозрение о каком-то загадочном воздействии таинственного внутреннего кода тоже оказалось несостоятельным. Лучшие программисты из независимых и правительственных организаций были допущены к исходникам, но и это ничего не дало, профессионалы не нашли никакого криминала.

Как и следовало ожидать, в результаты экспертиз обыватели не поверили, и по Чипленду поползли различные слухи. Это не могло не обеспокоить руководство «Бигсофта». После того как за один вечер город потерял еще двух молодых жителей, с Бюро связались разработчики игры и добровольно предложили свою помощь в расследовании. Десятки специалистов с энтузиазмом принялись за дело... и вынуждены были признать несостоятельность данной версии. Игра была ни при чем.

– Ты как хочешь, но я считаю, что это гипноз! – Боули тронул клипсу и вышел из Сети. – Вот что хочешь делай, а я уверен!

– А мне все равно кажется, что здесь не обошлось без религиозной секты! – возразил Валентайн с упрямством, достойным натурального человека, и знаком предложил партнеру вернуться в Сеть. – Давай-ка еще раз просмотрим информацию о сектах и фактах использования ими психоделиков. Или гипноза, возможно, тут ты прав, был же прецедент с лидером «Изумрудного креста»! Помнишь то дело в Хардсон-сити?

Глава 2

Праматерь человечества встретила Ричи теплом и легким ласковым весенним ветерком. Это вселяло надежду на успех, и все же ньютаунцу показалось на Земле неуютно. Все вокруг какое-то чужое, незнакомое. И цвет травы, что росла вокруг пласбетонного поля, и нависающая над летным полем громада вокзала...

Едва дождавшись момента, когда его никто не видит, Ричи прошмыгнул в здание вокзала. Легко миновав все системы автоматического контроля – браслет отца делал свое дело, – вышел в зал прилета с надписью «Чипленд» и... растерялся.

Что дальше-то?

Хорошо, вот он пусть и с приключениями, но все же прилетел на Землю. Цель достигнута, а где же счастье? Почему в душе больше беспокойства, чем радости? Свобода? И что теперь делать с этой самой свободой? Можешь идти куда хочешь? И куда идти? К кому? А идти все равно надо! Не стоять же здесь, посреди площади, и ждать, пока на тебя обратит внимание полицейский! Глупее ситуации не придумаешь – проделать такой путь, чтобы в самом конце засыпаться из-за того, что не успел сделать себе новый идентификатор. Нет уж, братцы, так дело не пойдет! Галахеры не из того теста, чтобы так прокалываться! У него обязательно будет все необходимое – и электронное удостоверение, и работа. Но для начала нужно найти какое-нибудь место, где можно пересидеть, освоиться...

Неожиданно Ричи заметил, что на него оглядываются прохожие. Он осторожно осмотрелся и сразу же понял, в чем дело. Причиной повышенного интереса послужила его одежда. Ньютаунцы предпочитали ходить в просторных функциональных комбинезонах, на Земле же все было по-другому. Даже незнакомому с земной модой Ричи бросилась в глаза строгая градация замеченных им фасонов. Те, кто в настоящий момент находились на службе, были в простых и удобных термохамелеонах с информационным беджиком на левой части груди. Ну а счастливчики, не обремененные работой, предпочитали всевозможные модели обливной одежды, индивидуально спроектированной специализированным процессором. Чаше это были плотно прилегающие разовые корсеты-«однодневки». Но встречались и единичные отказчики вносить коррективы в недостатки собственной фигуры – мешковатая модель все скроет!

К слову сказать, оборачивалось на Ричи не так уж много людей, скорее это были те, кто следил за модой. Остальным ньютаунец был неинтересен. Слегка отрешенный взгляд и дрожащие зрачки не оставляли сомнений в том, что их терминалы включены и сейчас они находятся одновременно в двух мирах, а потому им нет никакого дела до того, кто и как одет. Не голый, и слава богу!

Но, несмотря на сие обнадеживающее наблюдение, Ричи понял: первое, что он должен сделать, – это перестать выделяться. Он обязан слиться с толпой, стать таким же, как и все вокруг. В конце концов, не зря же детективы смотрел? К счастью, рядом со зданием вокзала размещалась стоянка таксопланов – экранопланов городского таксопарка, – так что проблем с нахождением магазина одежды быть не должно.

Стараясь держаться как можно непринужденнее, ньютаунец встал в конец очереди тех, кто желал воспользоваться общественным транспортом. Он рассчитывал получить совет, куда ему лучше отправиться, но автопилоты таксопланов, координируя перемещения друг с другом, действовали настолько быстро, что Ричи не успел набраться решимости и обратиться к соседям. Он даже и не огляделся-то толком, а перед ним уже оказался очередной экраноплан. Желтое такси гостеприимно убрало боковую дверь.

Помня, что не должен выделяться из толпы, Ричи смело шагнул внутрь салона. Он видел, как это делали до него другие, и, ни секунды не колеблясь, опустился в одно из четырех комфортабельных кресел.

– Ближайший гипермаркет! – как можно небрежнее бросил Ричи.

Но, видимо, на сегодня удача для него закончилась. Экраноплан оказался бракованным. Он не отреагировал на команду и продолжал стоять с раскрытым люком.

– Гипермаркет! – повторил Ричи.

Результат был прежний.

Сконфуженный неудачей Ричи выбрался из салона и хотел уже сесть в следующий экраноплан, как вдруг недоуменно остановился. Боковым зрением он заметил, что отказавшееся подчиняться ему такси заняла высокая худощавая девица. Она несомненно находилась сразу в двух реальностях, Ричи это определил по ее широко раскрытым глазам. Предвкушая поджидавшую ее неудачу, ньютаунец стал заинтересованно следить за тем, что произойдет дальше. Но девица, продолжая слегка подергивать головой в такт слышимой только ей мелодии, развалилась в кресле и бросила команду:

– Лонг-бич!

У ньютаунца отвисла челюсть – экраноплан ожил! Закрыв дверь, он откатился от привокзальной стоянки и плавно оторвался от земли.

Вот так номер! Значит, машина была исправна? Или такси теперь управляются из Сети? Да нет, вот же садятся люди с нормальным взглядом!

Ричи пропустил два экраноплана и повторил попытку.

– Гипермаркет! – приказал он.

Такси не шелохнулось!

– Лонг-бич! – Ричи решил повторить подслушанный приказ.

Результат был прежний! Он уже хотел было покинуть непокорный транспорт, как вдруг перед глазами всплыло лицо отца. И тут же в голове пронеслась догадка. Браслет! Сканер! Его включенный «вездеход» не дает бортовой аппаратуре возможности получить сигнал наличия пассажира. Так вот в чем дело! Такси просто продолжает оставаться в режиме ожидания!

Ричи тронул контактную площадку.

– Ближайший гипермаркет! – приказал он и затаил дыхание. Получится или нет?

Получилось! Дверь бесшумно вползла на свое место и с легким всасывающим звуком зафиксировалась. Ньютаунец почувствовал, как экраноплан покатился вперед, и тут же антигравитационная подкачка плавно оторвала машину от земли. Он в воздухе!

Вот это жизнь! Он летит! На его родной планете индивидуальные экранопланы были недоступны простым жителям, только экранобасы. А здесь на тебе, пожалуйста, пользуйся на здоровье!

Ричи жадно приник к окну. Теперь, когда рядом не было никого, перед кем нужно скрывать свое происхождение, Ричи дал волю своему любопытству. А посмотреть было на что! Тем более тому, кто, кроме Ньютауна, больше ничего не видел.

Конечно же за родной мегаполис он мог не краснеть – что касается современных решений, тот даст фору любому земному, в этом сомневаться не приходилось уже потому, что он был моложе. А значит, и строился с учетом ошибок, совершенных при проектировании своих предшественников. Но зато в нем не было того шарма, что присутствует в городах Земли. Пусть улицы обживаемых планет моделировались самыми модными архитекторами. Пусть в них закладывалась самая передовая научная мысль и новейшие технологии. Пусть их можно было бы назвать наиболее пригодными для человека постройками. Еще бы! В некоторых местах не только дома или улицы – целые города являлись трансформерами. Им не то что локальная война, им даже внешнее нападение было не страшно. Живи и радуйся!

Все для человека! И искусственная атмосфера, и такие же моря, и такие же леса... И все равно не то! Не было в новостройках того очарования, той ауры, что присущи городам, чей возраст измеряется тысячелетиями. Нет нелепого, а оттого такого милого нагромождения различных архитектурных стилей, нет ошибок, делающих эти человеческие муравейники уютными и трогательными.

Хотя, может быть, Ричи это все только показалось? Может, это просто из-за смены впечатлений? А так ли это важно для беглеца? Пользуйся тем, что есть, теперь это твоя новая родина, на прежнюю возврата нет. Тем более что очароваться было чем!

Вволю насладившись функциональностью, он жил в ней с рождения, выходец с планеты программистов с первых же секунд стал ощущать, что влюбляется в нелепые небоскребы, в величественные колонны старинных домов, в парки и сады, что пронеслись под мини-крылом экраноплана. Ричи чувствовал, как душа его наполняется благодарностью отцу, благодарностью случаю, благодарностью... всему миру за то, что он, молодой, свободный и здоровый, оказался в таком чудесном уголке Космоса. Нет, если будет возможно, он отсюда никуда не уедет. Вот устроится, осмотрится, а затем обязательно придумает, как и отца вытянуть на эту гостеприимную Землю. А пока нужно будет выполнить его просьбу и сообщить о себе...

Вспомнив об отце, Ричи вспомнил и о безопасности. Не все так безоблачно! Нужно не забывать о том, что пока он только незаконный эмигрант и не должен быть беспечным. Прodelав такой путь, какой до него не совершал ни один ньютаунец, вырвавшись из лап охранников Компании, теперь он просто не имеет права провалиться и позволить уэсбэшникам найти его. Тем более что для этого есть все условия! Даже деньги, спасибо Безносому! Пусть их и немного, но достаточно для того, чтобы снять жилье и купить еды.

Правда, еще оставалась проблема с чипом идентификации. Конечно, будь у Ричи необходимая аппаратура, он бы мог купить нужную микросхему и, записав в нее соответствующую программу, создать себе новую личность, новое прошлое. На родной планете он бы так и сделал. Как отец в свое время. И он, Ричи, тоже приобретет себе новое имя, новую биографию. Новую родину, в конце концов! И пусть этой родиной станет Земля – земля его далеких предков!

Заложив плавный вираж, таксоплан подлетел к площадке высадки пассажиров и замер.
– Тринадцать кредитов! – объявил электронный информатор.

Тринадцать международных кредитов?! Ну и цены на Земле! Ньютаунец удивленно качнул головой. Ничего себе, на родной планете за такое расстояние в экранобасе с него взяли бы всего один! Но делать было нечего, и Ричи полез за платежной карточкой Безносого. Он уже почти поднес ее к щели приемника, как вдруг понял, что не сможет расплатиться с ее помощью. Нужно было перевести карточку на себя, но как это сделать, если у тебя еще нет идентификатора? Тот, что остался на Ньютауне, не в счет!

Ричи растерянно повертел карточку в руке. А что, если попробовать обмануть автоматику такси? Ввести платежку Безносого, а вместо идентификатора включить сканер-«вездеход»?

– Тринадцать кредитов! – повторил информатор такси. – На оплату у вас остается тридцать секунд! После чего будет включен счетчик простоя!

– Черт бы тебя побрал! – Ричи сунул карточку в приемник и дотронулся до прибора на запястье.

Неожиданно в машине погасла подсветка всех приборов. Мало того, еще раз мигнув подсветкой приборов, таксоплан резко тронулся с места и, подкатив к площадке ожидания клиентов, открыл дверь.

Все еще продолжая удивляться, Ричи растерянно посмотрел на приближающуюся к экраноплану пожилую парочку. Рядом с ними катился робот-носильщик, загруженный покупками.

– Ой, Майкл, здесь занято! – воскликнула седенькая старушка. – Как же... Мы же первые подошли!

Пара явно жила не в достатке, это было видно даже по тому, что они сами взялись привезти покупки, дабы не тратиться на доставку. И хотя Ричи еще не понимал таких примет земной жизни, это не помешало ему сообразить, что людям нужно ехать, а он их смущает.

– Извините! – пробормотал ньютаунец. – Я ошибся!

Он быстро выбрался из экраноплана и, еще раз извинившись, направился к входу в гигантский магазин. Ричи был зол на себя. Собрался быть незаметным, а сам совершает оплошность за оплошностью! Вроде бы все они и не особо страшные, но, как программист, ньютаунец понимал, что из мелочей рождаются большие проблемы. Очень большие! Нужно быть внимательнее...

– Молодой человек! – услышал он за спиной. – Молодой человек! Пойдите!

Ричи еще не сообразил, к кому это относится, но машинально обернулся.

Кричал старичок, которого спутница называла Майклом. Он смотрел на Ричи и что-то ему протягивал. Тьфу ты, ну что за голова бестолковая – карточку в такси оставил!

– Спасибо! – поблагодарил Ричи.

– Повнимательнее нужно быть! – назидательно произнес Майкл. – Может, вам плохо? Вызвать вам медицинского робота?

– Нет-нет, спасибо! – Только врача ему не хватало! – Я задумался, вот и растерялся! Извините еще раз за беспокойство.

– Ну что вы! – Старик улыбнулся. – Какое беспокойство... даже приятно, что хоть на минуту стали кому-то нужными! Все, побежал, а то моя Сара ждет!

Ричи тепло посмотрел на садящегося в такси Майкла. Наверное, хорошие люди, жаль только, что старость так неумолима. Хотя для кого как... Тем, кто имеет деньги, ничего не стоит купить себе новое тело, новые органы. Кстати, и кожу можно регенерировать. Да так, что столетнюю женщину не отличишь от студентки. Разве что дорого все это, а иначе столько «юных» старушек появилось бы, что страшно стало бы с девушками знакомиться.

Войдя в магазин, ньютаунец огляделся. Увидев большое табло с указанием кабинок, он заметил, что в западном секторе второго уровня есть целый ряд свободных. Доверившись интуиции и с ее помощью выбрав одну из них, он встал на транспортный автомат и назвал номер. Но робот на команду не отреагировал. Ричи это уже не удивило, незаметным движением он отключил «вездеход» и повторил команду. Теперь его услышали.

Включился антигравитатор, пол пошел вниз, и магазинный автомат понес очередного посетителя совершать покупки. Кабинка была не сказать что уж слишком просторная, но клиент чувствовал себя вполне уютно и комфортно. Нет навязчивых посторонних взглядов, нет сутолоки. Есть только удобное кресло и огромный, в половину помещения, наклонный стенд объемных изображений.

– Здравствуйте! – прозвучало приветствие, и над излучателем стенда появилась элегантно одетая очаровательная женщина. Ричи знал, что это программа, но она была так хороша, что поневоле сердце забилося чуть быстрее. Непроизвольно захотелось предстать перед красавицей в наилучшем виде. – Вы у нас впервые, поэтому нам нужно произвести некоторые измерения. Я прошу прощения за неудобства, но не могли бы вы пять секунд посидеть неподвижно? Спасибо!

Ричи подумал, что сейчас увидит луч сканера, но этого не произошло. Ровно через пять секунд женщина дружелюбно улыбнулась:

– Благодарю вас! Ваши данные занесены в память нашего гипермаркета, и вы можете осуществлять покупки у нас в любое удобное для вас время. Причем, заметьте, теперь нет необходимости прилетать к нам – сделать заказ вы сможете из любого места Земли! Рада сообщить вам, что сеть наших магазинов существует во всех городах планеты. Мы всегда готовы предоставить кредит...

– Я бы хотел одеться! – попросил Ричи. Он знал, что если не остановить программу, то она будет болтать еще долго.

– Да-да, простите! – согласился автомат. – У вас есть особое пожелание или вы доверитесь нашим стилистам? Они помогут вам подобрать одежду, сделают прическу. Наши специалисты...

– Давайте вашего стилиста! – Ричи поспешил снова перебить собеседницу. – Одежда, обувь, стрижка. Я прилетел... издали, и мне бы хотелось соответствовать местной моде.

– Отлично. Ваш выбор нам понятен, и мы сделаем все, чтобы вы ушли от нас с желанием воспользоваться еще раз нашими услугами! А сейчас расслабьтесь и наслаждайтесь приятной музыкой!

Из кресла выдвинулся подголовник с акустической системой, а на экране появился сюжет с местными пейзажами. Зазвучала легкая мелодия, и аромат земных трав ударил в нос Ричи. Уставший от впечатлений путешественник с удовольствием вдохнул целебный воздушный коктейль и даже не заметил, как погрузился в дрему.

Пробудившись, Ричи взглянул в зеркало. Это он сделал впервые с того момента, как покинул отчий дом, а потому был приятно удивлен произошедшими переменами. То ли длительный сон в анабиозе, то ли пережитые волнения, а может быть, и чудеса местных стилистов помогли, но ньютаунец с радостью отметил изменения в своем облике. Повзрослел, постройнел... и даже прическа именно такая, какую он хотел! Вот здорово – то, что ему не удавалось сделать дома, произошло на Земле! Да еще без малейших усилий с его стороны!

– Ну как? Мы надеемся, вы довольны? – напомнила о себе виртуальная дива.

– Вполне! – кивнул Ричи. – Счет, пожалуйста...

И тут он едва не взвыл. Он же так и не обзавелся идентификатором! Да что за бестолковка дурная! Даже чип, на который можно было бы записать поддельную информацию, не приобрел!

– Что-то не так? – Информатор увидел, что выражение лица клиента изменилось. – Вам нужна помощь?

– Да! – подтвердил Ричи. – Я хотел бы еще кое-что приобрести у вас, но не знаю, хватит ли денег на моем счете...

– Это нестрашно! – успокоила его женщина. – Вы у нас впервые, и вам положены скидки. Даже если у вас недостаточно средств, ваш заказ все равно будет перемещен в сектор выдачи покупок. У вас будет три дня на оплату, уверена, вам хватит этого времени. Так что выбирайте спокойно, я думаю, что вы уйдете довольным!

Ричи ушел довольным! Еще бы: одеться, подстричься, обзавестись программатором, специальным микрочипом с нужной недокументированной особенностью, распределенным микрокомпьютерным терминалом – и не заплатить за это ни единого креда! Как тут не быть довольным? Нужно быть сверхблагодарным судьбе, чтобы не сказать ей спасибо. Ей и отцу! Это ведь он дал ему чудо-браслет!

Новое включение «вездехода» привело к тому, что аппаратура о Ричи просто позабыла! Дисплей выключился, свет погас, а стена, отделявшая посетителя от любопытных взглядов, растворилась. Хорошо, что ньютаунец успел вскочить на площадку робота-транспортёра, загруженного его покупками! Не сделай Ричи этого, неизвестно, где бы он искал то, ради чего пришлось совершить свое первое преступление на чиплендской земле! Нет, пожалуй, уже второе, первое было в такси. Стыдно, конечно, но Ричи успокаивал себя тем, что, как

только появится работа и деньги, он долг вернет. Обязательно вернет! А раз так, можно позволить себе еще немного увеличить счет.

Убаюкав совесть такими рассуждениями, Ричи вновь воспользовался такси и приказал везти себя в центр города. Вообще-то он собирался ехать в гостиницу, но, подозревая, что в гипермаркете скоро спохватятся и начнут выяснять, куда делся покупатель, чей образ у них сохранился, а счет нет, предпочел не сообщать компьютеру таксоплана истинную цель своего путешествия и назвал первое место, что пришло на ум. Центр есть центр, мало ли куда оттуда двинется странный гость Земли?

Гостиниц в Чипленде было достаточно, а потому Ричи не столько искал, куда пристроиться, сколько думал, как ему разжиться деньгами. На карточке Безносого оставалось всего триста двадцать семь межпланетных кредитов. Судя по здешним ценам, на Земле этих денег едва ли хватит на один день! От силы на два, но разве это что-то меняет? Финансовый вопрос все равно встанет, и, может быть, даже лучше, что нет повода откладывать его решение в долгий ящик? Не зря же отец говорил: чем раньше начнешь ломать ситуацию, тем скорее найдешь способ это сделать!

Выбрав ресторанчик с отдельными кабинками, Ричи сделал заказ и принялся колдовать над программатором. В первую очередь ему было необходимо обзавестись идентификатором. И дело даже не в том, что без него он не сможет иметь полноценный доступ в Сеть, уж это препятствие он как-нибудь обошел бы. А вот то, что, не имея миниатюрного приемопередатчика со своим индивидуальным и уникальным кодом, Ричи не сможет зарабатывать и тратить деньги, заставляло задуматься.

Впрочем, чего лукавить, как раз таки задумываться не приходилось, подделывать электронный паспорт умел едва ли не каждый хакер Ньютауна. Вся загвоздка заключалась в том, для чего это делать. На родной планете ни к чему, все равно никуда не убежишь! Пример самого Ричи не в счет, у него имелся «Хак», был отец, с его опытом и мудрыми советами! Ричи просто повезло, и именно потому он на Земле, а его друзья там, на Ньютауне...

Ричи разложил на столе свои приобретения. Он решил пойти самым простым и надежным путем – создать «близнеца». Для этого даже не нужно обладать большой фантазией, достаточно найти где-нибудь на другом конце планеты спокойного тихого паренька, одногодка Ричи, и внести его данные в свой «хитрый» терминал, внешне не отличающийся от обычного. Да и внутренне тоже. Различие заключалось лишь в одном микрочипе, для чего Ричи приобрел ничем не примечательный для непосвященных устаревший образец контроллера, привлекавший остальных только своей дешевизной. Поговаривали, что их уже сняли с производства и скоро они исчезнут из продажи. К счастью для ньютаунца, в гипермаркете они еще были. А замечательна эта микросхема была тем, что неугомонные ньютаунские мастера обнаружили в чипе небольшой дефект, позволявший с помощью нехитрой манипуляции превратить его в весьма ценный перепрограммируемый идентификатор. Владелец секрета мог внести в него не только свой индивидуальный код, но и множество других. Это была бесценная функция! Когда на тебя идет охота, когда по следу твоего идентификатора пущены едва ли не самые ловкие оперативники УСБ, нет ничего более эффективного, как мгновенная смена излучаемого номера. И все – был человек, был преступник... и нет его! Конечно, в УСБ Ньютауна работали тоже не дураки, они быстро научились работать с исчезающим кодом, но это там, на родине, а здесь, на Земле, об этом могли еще не знать. Да и не собирался он конфликтовать с законом и привлекать к себе внимание. Ему бы только иметь возможность работать и жить спокойно...

Для осуществления этого желания иметь умный микрочип недостаточно, нужно еще, чтобы кандидат в «близнецы» был тихим, спокойным, не имел проблем и контактов с полицией и спецслужбами. И особенно с Компанией! Для этого необходимо получить информацию, а ее Галахеры умели добывать мастерски!

Часа Ричи хватило с лихвой. Он успел и поесть, и привести в исполнение свой план. Теперь беглец с Ньютауна мог перевести деньги Безносого на свою карточку и получить их наличными. А мог и рассчитываться ею. О чем неизвестный Ричи Абрахам Каас, уроженец земного города Амстердама, даже и подозревать не будет. А впрочем, ему-то что? Все равно его собственные накопления не пострадают. Ньютаунец только что открыл себе новый, отдельный счет. Банк «Чипленд» позволял это сделать дистанционно, чем Ричи и воспользовался. Осталось только зайти в ближайшее отделение и получить новую карточку на новое имя. И все, пусть после этого кто-нибудь отследит его путь с Ньютауна!

Платежное удостоверение Ричи выдали без проблем, банковские автоматы не страдали бюрократизмом. Он даже хотел перекинуть деньги с карточки Безносого, но, вспомнив, что это след, воздержался. Да и зачем рисковать? Теперь, имея возможность произвольно менять код-идентификатор, для получения кредитов Безносого можно было обойтись и без этого ненужного действия...

Осталась самая мелочь – найти деньги, которыми он наполнит свое новое приобретение. Безусловно, имея «вездеход», можно было попытаться обмануть банковский регистратор и перекинуть несуществующие деньги на свой счет, но Ричи помнил слова отца о том, что он не хочет видеть сына в рядах Империи воров. Да и ему самому претило начинать новую жизнь с преступления. Одно дело взлом защиты Компании – детская шалость, любопытство, попытка доказать себе и друзьям свою лихость. Совсем другое – залезть в чужой карман. Пусть он и большой, но не его, не Ричи. Нет, таким путем он не пойдет, это решено раз и навсегда! Руки на месте, голова и специальность есть, значит, и работа для него тоже... должна быть! Не зря же отец всегда говорил о том, что земляне не умеют программировать – если хочешь найти хорошую программу, закажи ее ньютаунским мастерам!

Вспомнив об отце, беглец спохватился. Елки-палки, он же остался должен гипермаркету! Нужно срочно, как только появятся деньги, оплатить покупки! Лучше поздно, чем никогда! И пора уже искать работу!

Ричи присел на лавочку в парке и включил терминал. Программа-координатор городского сервера мгновенно отреагировала на появление нового пользователя и после стандартного приглашения заинтересовалась, чем может быть полезна новичку.

– Программист ищет работу, – сообщил Ричи виртуальному собеседнику. – Мне нужен список вакансий.

– Переключаю вас на городской центр занятости, – отозвался координатор, и тут же перед Ричи появилось иное лицо, но с тем же обходительным голосом.

– Сообщите вашу квалификацию, – попросил виртуальный чиновник после обязательного приветствия.

– Высокая! – после некоторой паузы заявил Ричи.

– Возраст?

– Двадцать один год! – Ричи в идентификаторе специально добавил пару лет, дабы иметь доступ к взрослым развлечениям.

– Где вы раньше работали и какие рекомендации вы можете представить?

– Я раньше нигде не работал.

– Какие у вас дипломы?

– Школа и самостоятельное обучение.

На самом деле у Ричи было два специальных образования, что для школьников его планеты не редкость, но зачем привлекать к себе внимание? Да и как он будет предъявлять свидетельства? Попросит сделать запрос на Ньютаун? Наверняка там обрадуются такому обращению!

– Вы готовы пройти экзамен? – Сетевого собеседника не смутил такой поворот разговора. Одаренные самоучки нет-нет да встречались, и, хотя шансов встретить беспризорного

гения было мало, работодатели не могли пренебречь возможностью заполучить талантливую, но еще никому не известного программиста. – Сколько вам нужно времени на подготовку?

Время? Ричи опешил. Какое время, ему деньги нужны, а не время!

– А прямо сейчас можно? – робко поинтересовался он.

– Подтвердите готовность...

– Я готов! – быстро ответил Ричи. – Прямо сейчас готов!

Тесты показались ему слишком легкими. Если он и испытывал какие-то затруднения при ответах, то только в тех областях, которые касались юридических или экономических знаний. Да и общая география Земли не слишком хорошо отпечаталась в памяти ньютаунца. Но на результат это влияния не оказало, и тестирование прошло достаточно быстро. Ричи даже не заметил, как пролетело двадцать минут!

– Вам присвоена степень магистра, – объявил экзаменатор. – Но должен отметить, что степень не соответствует вашему уровню знаний, и вы можете пройти дополнительное тестирование, позволяющее претендовать на более высокую оценку вашей квалификации. Также вы можете претендовать на высокооплачиваемый долгосрочный контракт.

«Ну так давай этот контракт, а звание оставь себе!» – хотел крикнуть Ричи, но, естественно, не сделал этого. Беглец инстинктивно понимал, что чем выдержаннее он будет, тем лучшие условия ему предложат. Затаив дыхание, он терпеливо ждал. И дождался!

– Обнаружены три высокооплачиваемые вакансии! – наконец сообщил виртуальный посредник. – Обслуживание орбитального комплекса «Зенит», годовой контракт шестьсот тысяч кредитов. Пять процентов от этой суммы в виде разовой выплаты будут переведены на ваш счет после введения цифровой подписи и идентификационного кода. Вакансия руководителя группы разработки софтверной фирмы «Пингвин». Годовой контракт пятьсот пятьдесят тысяч кредитов. Пять процентов от этой суммы в виде разовой выплаты будут переведены на ваш счет после введения цифровой подписи и идентификационного кода. Концерн «Цербер». Должность ведущего разработчика систем защиты информации, годовой контракт четыреста тысяч кредитов. Пять процентов от этой суммы в виде разовой выплаты будут переведены на ваш счет после введения цифровой подписи и идентификационного кода. Предложения имеют силу в течение двадцати четырех часов. При положительном ответе на один из предложенных вариантов за наши услуги в течение года с вашего счета будут списаны три процента от суммы контракта. Спасибо за сотрудничество!

Ричи присвистнул. Шестьсот тысяч кредитов?! Да таких денег ни он, ни его отец в жизни не видели! Вот это да! Да еще пять процентов подъемных! Это же целых тридцать тысяч! Прямо сейчас! Стоит только ввести подпись и... кредиты на счете? Господи, да за такие деньги им на Ньютауне лет десять работать! Обоим! Елки-палки, так что же получается, он за шесть месяцев сможет заработать на билет для отца? Ну не на билет, о каком билете можно говорить на Ньютауне? Рабовладельцы билетов на волю не продают. А вот заплатить Империи, чтобы они вывезли отца, можно! Ричи не раз слышал, что за хорошие деньги контрабандисты могут вытащить кого угодно и откуда угодно...

Погоди-погоди, а за что это фирма платит такие деньги? Работа на орбитальном комплексе? Черт побери, так ведь это же в Космос лететь! И притом наверняка не в анабиозе! Нет, не пойдет, он же ньютаунец. Мечты о Большом Космосе нужно забыть. Не дай бог, случится что, и себя погубит, и людей. И отца не спасет. Как ни жаль, а придется отказаться!

Хорошо, а вторая вакансия? Руководить группой? Тоже пролет, в свои девятнадцать Ричи собой еще толком руководить не умел, а тут целым коллективом! Тогда остается третье предложение? Четыреста тысяч тоже неплохие деньги... Хотя стоп! «Цербер»? Разве это не та контора, что занимается изобличением хакеров? И что, ему предлагают заняться тем же?

Ловить таких же сетевых бродяг, каким до полета на Землю был и он сам? Не, не пойдет! Самому себе в глаза стыдно будет смотреть! Хоть к зеркалу не подходи!

– А еще есть вакансии? – спросил Ричи у терпеливого чиновника.

– Ваша квалификация не позволяет предлагать вам менее оплачиваемую работу, – бесстрастным голосом ответил тот.

Черт! Ричи, вспомнив детскую привычку, почесал в затылке. Вот так проблема! Лучше бы он отвечал не так четко, может, тогда выбор был бы более разнообразным. А так или помогай киберполиции, или иди командовать людьми! А впрочем, почему бы и нет? Ну покомандует, ведь это же программирование, а не производство, в котором он ничего не смыслит!

– Я согласен работать в «Пингвине»! – решил Ричи. – Давайте ваш контракт!

– Введите подпись! – скомандовал сетевой агент. – Еще раз! А теперь идентификационный код. Поздравляю, вскоре с вами свяжется представитель работодателя! Премияльная выплата на ваш счет будет произведена сразу после процедуры окончания текущего собеседования. Спасибо за сотрудничество!

«Господи, как же надоела твоя вежливость!» – подумал Ричи. На Ньютауне люди держались все же проще. Даже виртуальные. Если на Земле все такие воспитанные, то придется тяжело. Пока привыкнешь ко всем этим сантиментам, с ума сойдешь.

Он тронул клипсу и перевел терминал в ждущий режим. Контактные линзы вернули полную прозрачность, и ньютаунский гость с удовольствием осмотрелся. Ему нравилось, как началась самостоятельная жизнь. Оказывается, быть взрослым совсем даже неплохо! И совсем не трудно! Сейчас он получит деньги на свою карточку, снимет квартиру, а потом... потом он попробует по-настоящему воспользоваться появившейся свободой. Не зря же он выбрал себе «близнеца», имевшего за плечами не девятнадцать лет, а двадцать один. Два приписанных года не только делали Ричи старше, но и открывали ему двери во все ранее закрытые заведения. Бары, ночные клубы, релактеки... да мало ли, куда угодно! Отныне ему доступно все, и он этим сегодня же воспользуется!

Глава 3

Клода Коладжери в гневе швырнула сумочку в большое кожаное кресло. Видел бы отец Клоды, какому непочтительному обращению подверглось одно из его изделий! Впрочем, пострадавшим оказалось не только кресло, но и дамская сумочка. Бросок был настолько силен, что замок раскрылся, и из сумочки выпали различные женские безделицы, определяющие принадлежность хозяйки к обеспеченному классу. Пульт дистанционного управления экранопланом, платежные карточки и конечно же то, без чего не выйдет за дверь ни одна девушка, – набор косметики. Было еще кое-что, не предназначенное для постороннего взгляда, но Клода даже не заметила этого.

Среднего роста, несколько более широкоплечая, чем это подошло бы ее конституции, она могла бы считаться привлекательной, если бы не жесткое выражение смуглого лица и короткая, почти мальчишеская стрижка. Резкие движения сильного тела свидетельствовали о ее весьма недюжинной физической силе, что в общем-то соответствовало истине. Мисс Коладжери не раз участвовала в чемпионатах единоборцев и не раз побеждала в них. При чем с мужчинами бороться ей было даже легче, чем с женщинами, они никак не могли принять Клоду всерьез. Пока не получали иппон. Да и после этого все равно улыбались, трясли головой и... продолжали видеть в Клоде сестру Джефа, Ника и Тони Коладжери.

Семья Коладжери была известна в этом районе мегаполиса – ее глава Паоло и его жена Патрисия владели большой мебельной фабрикой, дающей работу многим людям и андроидам. Коладжери приехали в Чипленд так давно, что считали этот город родным. Хотя, если говорить по-ложа руку на сердце, начинать было тяжело. Имперские войны, рэкет и профсоюзное давление – все это глава семьи Коладжери испытал в достатке! Но независимый характер и нежелание уступать кому бы то ни было сделали свое дело. Предприятие завоевало свое место под солнцем. Постепенно, год за годом развивая свой бизнес, семья обрела независимость, а с ней и уважение окружающих. Теперь три больших магазина натуральной мебели ручной работы, что возглавлялись Джефом и Ником – старшими сыновьями Паоло, – были едва ли не самыми популярными в городе. Люди в салоны мебели Коладжери приходили даже не столько чтобы купить, сколько полюбоваться на произведения искусства, в которые превращал кусок дерева талант Паоло. Дерево и кожа – вот два любимых вида сырья Коладжери. Он не признавал ни модные ныне трансформеры, ни современные композитные материалы. Пусть они технологичнее, пусть мебель из них прочнее и функциональнее... все это неважно. Раз есть спрос на его труд, Паоло будет работать!

Клода, единственная дочь и третий ребенок в семье, тоже не была в стороне от семейного бизнеса. Несмотря на увлечение спортом, ей удалось получить хорошее образование. Диплом юриста и трезвый взгляд на жизнь помогали Клоде доказать, что ее нужно воспринимать всерьез, и она с удовольствием вела все дела семьи. Причем с таким успехом, что не только родня, но и посторонние люди – соседи и знакомые – не раз обращались к ней за советом и поддержкой.

Одним словом, старшие дети радовали Паоло и Патрисию. А вот Тони, самый младший и самый любимый сын, превратился в настоящую головную боль. Это произошло не сразу, вначале ничто не грозило семейной идиллии. Наоборот, последыш по всем приметам рос таким, что вскоре должен был превзойти своих братьев едва ли не во всем, за что брался. Увлечшись, как и старшие Коладжери, джет-боксом, он подавал такие надежды, что на него уже стали посматривать воротилы профессионального спорта. Дважды к Паоло подкатывали их эмиссары, и хотя он им отказывал, но в душе был горд этим. Ни Джеф, ни Ник таких предложений не получали, а ведь были отнюдь не подарком на ринге, не раз и не два брали кубки в городских чемпионатах. И наверняка мечтали о продолжении, но им тоже было заяв-

лено категорическое несогласие отца. Паоло считал – хватит того, что он сам оставлял свое здоровье на ринге, когда зарабатывал средства на покупку старенькой фабрики.

Тони, длиннорукий и длинноногий, словно бы и не Коладжери – те все больше коренастые, широкоплечие, с мощными, тяжелыми кулаками, – семейным видом спорта увлекся еще до того, как пошел в школу. Драка ему давалась гораздо легче, чем учеба, а потому все были удивлены, когда младший представитель семьи вдруг стал проявлять недюжинные способности в математике. Паоло даже начал подбирать учебное заведение, где Тони мог бы продолжить учебу, парень уже заканчивал школу, как вдруг и произошло это несчастье – баловень подсел на БСД! Или басаду, как стали называть в молодежной среде отраву – и проклятие для их родителей.

Новый совмещенный галлюциноген, созданный учеными в процессе разработки методов усиления возможностей человека, оказался необычайно мощным. Он мгновенно поработал свою жертву. Одна, максимум две пробные попытки – и все, ты на крючке. Басада действовала наверняка. И в этом ей помогала... Сеть. Казалось бы, безобидный препарат, но только до тех пор, пока принявший басаду не подключался к Сети. Препарат тут же превращался в столь мощный усилитель неконтролируемой фантазии, что несчастный, попавший под его воздействие, возвращение в реальность воспринимал как пытку. Окружающий мир переставал быть цветным, он становился блеклым и серым, звуки в нем звучали невыносимо ужасно, а люди казались уродами и злобными существами. И человек рвался назад, туда, где «настоящая» жизнь, моделируемая и развиваемая самим же потребителем басады.

В той навеянной наркотическим бредом жизни больной мог делать все то, о чем в реальной только мечтал. Мог летать, мог менять мир, мог оказаться в объятиях самой привлекательной девочки в школе, а мог и устроить целый гарем из самых модных красоток. Но самое замечательное было в том, что все это происходило в Сети. В той ее части, где продолжали грезить другие зависимые от БСД мечтатели. И мечты эти были настолько яркими, настолько реальными, что не составляло никакого труда подсмотреть грезы соседа, подкорректировать или даже обменяться ими. Да-да, каждый потребитель совмещенного наркотика становился коллективным участником «сотворения» общей мечты. И как же было тяжело возвращаться в тухлую реальность, зная, что там, откуда тебя выдернули, твои коллеги продолжают строить и развивать иную, лучшую, подобную самой яркой мечте жизнь!

Первой тревогу забила Клода. Среди ее подруг оказалось немало тех, чьи парни попали под басаду. А кое-кто и сам подсел. Заметив печально знакомый взгляд – суженные в булавоочную головку зрачки Тони, – она едва не закричала от ужаса. Господи, эта зараза добралась и до ее семьи!

Клода буквально силой ворвалась в комнату брата и осмотрела его вещи. Баллончик готового к употреблению пневмоинъектора подтвердил ужасную догадку. Семейный совет был печален и долог. Как Тони ни сопротивлялся, его определили в клинику для наркозависимых подростков и продержали в ней два месяца.

После лечения младший Коладжери держался почти год, но сегодня Клода вновь наткнулась на его безумный взгляд. Затащив брата в помещение домашней библиотеки – отец не любил читать, но считал, что у них обязательно должна быть хорошая, а главное, настоящая, не виртуальная библиотека, – Клода развернула Тони к свету и еще больше утвердилась в своем подозрении.

– Тони, мерзавец, как ты мог?! – Черные как уголь глаза девушки горели огнем негодования. – Как ты мог? Ты же обещал!

– Клода, я не... пойму, – речь брата была если не сбивчивой, то не ритмичной уж точно, – ты о чем? Если о наркотиках, то я в завязке, ты знаешь, я после лечения ни-ни... Просто голова болит! Буквально раскалывается на части! А ты что... подумала, что я... А-

а, ну конечно! Я все понял! Все правильно, сестричка, теперь мне и заболеть нельзя, сразу все подозревать начнут! Тони же наркоман, Тони пропащий...

Клода в ярости сжала кулаки. Он что, издевается над ней? Ей и так тяжело, еще не просохли слезы после загадочной гибели любимого человека, без пяти минут жениха, а тут еще этот балбес! Ну погоди, узнает отец, тебе мало не покажется!

– Я сейчас...

– Что – сейчас? – Тони, становясь все более и более агрессивным, перебил сестру. Возбуждение переполняло его, и, будучи не в силах совладеть с ним, он вскочил и начал носиться по просторной комнате. Он настолько не владел собой, что едва не наткнулся на огромную старинную вазу, стоявшую в углу. – Что – сейчас? – повторил Тони. Речь его становилась все более бессвязной. – Опять шмон устроишь? И раздевать будешь? Так я и сам могу! Хочешь? Только теперь я совсем... А что, раз тебе так нравится мужиков раздевать... Или после того, как загнала Эрика, тебе новый объект нужен? На ком испытывать свои методы воздействия... Думаешь, я не знаю... Да может, это он из-за тебя...

Договорить Тони не успел: мощная оплеуха сбила его с ног. Он поднялся с пола и хотел ответить сестре, но не успел: перехватив руку, Клода швырнула его в угол комнаты.

– Лучше закрой свой грязный рот и не произноси больше ни слова, – прошипела она. – Эрик погиб, и не смей пачкать его имя своим... Тебе никогда не стать таким, каким был он!

– Конечно! Я же натурал! А твой Сайрос наверняка... с отклонениями! Еще бы! Да ты на себя посмотри! Наверняка что с тобой в постели, что с мужиком – большой разницы нет! Хорошо...

Увидев, что Клода, задыхаясь от гнева, бросилась к нему, Тони вскочил.

– Что, так хочется ударить?! – в бешенстве бросил он. – Ну давай, ударь, ударь! Тебе же всегда так хотелось показать свое превосходство! Только учти, я тоже не буду стоять...

– Что здесь происходит?! – загремел голос отца.

Увлеченные выяснением отношений, они даже не заметили, когда Паоло вошел в библиотеку. У обоих в голове промелькнула мысль – слышал ли отец слова Тони, вызвавшие этот конфликт?

– Тони, ты почему сестру не слушаешь? – налетел на сына Паоло. – Ты должен...

– Ну конечно, обязательно Тони! У вас Тони всегда и всем должен! – заорал тот в ответ. – Всем! А мне? Мне кто-нибудь должен?! Хоть что-нибудь? Или я только...

Не в силах совладать с эмоциями, он вылетел из комнаты. Не ожидавший такого непочтения Паоло растерянно посмотрел вслед сыну. Его круглое и совсем еще не постаревшее лицо налилось кровью. Наглец, как он посмел так разговаривать с отцом?! Да это же черт знает что такое!

– Ты тоже хороша! – набросился Паоло на дочь. – Он уже взрослый, а ты с ним как с мальчиком! Драка – это не женское дело! Что ты все как мужик ведешь себя!

Клода вздрогнула как от удара. Да лучше бы ее ударили! Выслушивать дважды за одну минуту одни и те же обвинения в мужеподобности? И от кого? От самых близких людей! От отца, которого она боготворила, и от младшего брата, которого сама вынянчила? Это было выше ее сил. Клода схватила сумочку и, кое-как собрав ее содержимое, вылетела вслед за братом.

Паоло только головой покачал. Когда же они повзрослеют? Ну Тони оболтус, с ним все понятно! Парень же, в конце концов, вот гонор в нем и говорит! Но Клода? Отдать бы ее замуж поскорее! Господи, ведь был же у нее парень! Вроде бы даже и неплохой. Так нет же, погиб! И так нелепо, говорят, сам с крыши бросился. И не наркоман вроде бы. Нет, точно не наркоман. Серьезный мальчик был, жаль его... А ведь как хорошо все складывалось! Теперь-то Клода когда еще замуж соберется... А надо бы, надо! Родить ей нужно, а то вон какая

дикая стала, кровь так и бурлит! Может, когда родит, поумнеет, характером мягче станет? Пора бы уже, пора!

Паоло прошелся по библиотеке. Взял пульт от кибергазеты – будучи последовательным во всем, он не терпел контактные мониторы – и включил настенный голографический экран. Было время новостей, а их Паоло никак не мог пропустить. Что угодно, но только не это!

Он машинально поправил сдвинутое детьми во время ссоры кресло и хотел было сесть, как вдруг заметил на сиденье какой-то предмет. Паоло протянул руку и поднял небольшой серебристый цилиндр пневмоинъектора...

Едва Ричи вошел в помещение релактеки с экзотическим названием «Павиан», как тут же почувствовал небывалый прилив сил. Пониженная сила земного притяжения, что царила вокруг объема для танцев, ощущалась даже в баре, куда он заглянул, чтобы осмотреться, успокоиться, а может быть, и набраться храбрости. Все же впервые в таком заведении, раньше во взрослых релактеках он еще ни разу не был! Заказав себе виски с колой, мало виски и много колы – пьянеть Ричи не хотел и, откровенно говоря, боялся, – он поискал глазами, где бы примоститься. Вечер в релактеке только начинался, не прошло и минуты, а новый посетитель уже успел удобно расположиться в уютном кресле летающей площадки с небольшим столиком. На площадке, кроме него, никого не было, и, воспользовавшись редкой удачей, Ричи решил устроить себе небольшую экскурсию. Тем более что это входило в программу заведения.

Обзор он начал с плавного подъема до самого верха релактеки, туда, где в прозрачном куполе отражались огни прожекторов и лазеров светового процессора. Преломляясь, смешиваясь и делясь на множество бликов, они возвращались в зал мириадами разноцветных пятен, подкрашивающих и без того яркие одежды танцующих. В эту феерию красок вносили свою лепту и снующие вверх-вниз площадки-столики.

Применяемые новичками в основном для ознакомительной прогулки «ковры-самолеты» постоянными посетителями заведения использовались как места для знакомства. Особенно этим злоупотребляли ночные феи. Порхая с площадки на площадку, благо сильно упасть не даст невесомость, они выбирали столики одиноких посетителей – а вдруг подвернется одинокая душа и пригласит задержаться? Угостит и позовет в номер! Что поделаешь, все хотели жить, и каждый зарабатывал по-своему.

Настоящие завсегдатаи, те, кто действительно приходил сюда порезвиться, вели себя иначе. Быстро обменявшись приветствиями со знакомыми, они сразу же бросались в самую гущу танцующих. Бросались – пожалуй, самое точное определение. Искусственная невесомость, создаваемая в самом центре зала, по мере удаления от него ослабевала. Это позволяло регулировать высоту, на которой гость хотел находиться, частоту, с какой сверхмощные динамики будут раскачивать его тело, и скорость, с которой он будет спускаться. Конечно, слишком высоко взлететь и слишком быстро упасть не даст автоматика релактеки, но порезвиться можно вволю. Еще бы, третья степень свободы, да еще под рокошущую, обжигающую и одновременно вяжущую музыку, что в мельтешении света обрушивалась со всех сторон! Тут и без химических стимуляторов голову потерять можно.

Наблюдая за изгибающимися в центральном объеме телами, Ричи догадался, что пришел вовремя. Еще чуть-чуть, и мест для сидения уже бы не нашлось. Пришлось бы сразу вливаться в ряды танцующих. Если, конечно, то, что происходило в воздухе, можно было назвать танцами. Ричи, естественно, слышал о свободе нравов на Земле и, что уж скрывать, тайком мечтал испробовать на себе часть их, как говорили инструкторы Компании, «разрушающего» влияния. Но чтобы вот так, прямо на глазах у всех, едва одетые люди, отплясывая, чуть ли не занимались любовью, этого ньютаунец не ожидал!

К счастью молодого беглеца, на его смущение никто не обращал внимания. Кому он был нужен? Все были захвачены собой и развлекались как только хотели! А что? И правильно делали, решил Ричи. Пришел сюда – отбрось сомнения, веселись! Вот так, как земляне! Резвятся, не обращая внимания на окружающих, и плевать на тех, кому такая свобода недоступна!

Он с легкой завистью посмотрел на раскованные и расслабленные тела, раскачивающиеся в такт звуковым волнам. Вот бы и ему решиться, сбросить с себя эту непочитаемую здесь скромность и ворваться в самую гущу танцующих. Здесь даже и танцевать уметь не нужно, просто взлетай на высоту приглянувшегося тебе горизонтального излучателя звука и отдавайся его волнам! Вот как эта парочка, что сейчас проплывала мимо столика Ричи! Взявшись за руки и кружась в каком-то замысловатом бесконечном пируэте, парень и девушка смотрели только друг на друга, глаза в глаза, и весь остальной мир для них уже не существовал, были только он и она! И не нужно слов, не нужно объяснений, им хорошо, они летают вместе и хотят одного – пусть это продолжается бесконечно!

Ричи с накатившей вдруг непонятной тоской огляделся. Посетителей прибавилось, в танцевальном объеме становилось тесно, и парочки стали забираться все выше и выше. Да и сами движения пар становились все раскованнее и раскованнее. И если кто-то еще и летал в одиночку, то основная масса, разбившись на парочки, занималась тем, что беззастенчиво ласкали друг друга совместным танцем, не замечая никого вокруг.

– Так ты продолжаешь утверждать, что можешь с первого взгляда вычислить пузыря? – Пат Смит, начальник охраны релактеки «Павиан», оторвался от односторонне прозрачного окна кабины для сотрудников охраны и повернулся к Глену Флинту, старшему дежурившей сегодня смены.

Пузырями они называли юнцов, всеми правдами и неправдами пробиравшихся в заведение, не положенное им по возрасту. Способов было много, но самый простой – дать взятку тем подчиненным Смита, что дежурили у запасного выхода. Начальство знало о таком приработке и... не возражало. Почему тот, кто хочет оставить свои или папашины деньги в «Павиане», должен дожидаться, пока ему исполнится двадцать один год? Глупость, конечно. Хочет оставить деньги, пусть оставляет! И не где-нибудь у конкурента, а в «Павиане»! А иначе что? Все равно найдет способ просадить папашкины бабки! Повернется и пойдет в другую релактеку! Туда, где начальник охраны окажется поумнее. Так что ругать Глена не за что.

– Ладно, давай продемонстрируй свои способности!

– Сколько ставишь? – Флинт нисколько не боялся своего шефа и держался с ним подчеркнуто независимо.

Еще бы, знакомые с детства, они вместе начинали в молодежной банде, вместе попались на грабеже и, если бы не вмешательство Микки Харлея, владельца «Павиана», вместе и сели бы! С тех самых пор оба верой и правдой служат Микки и работают в его заведении. И нужно сказать, делают это с удовольствием. Харлей хороший хозяин. Платил не так чтобы много, но хватало. Тем более что Пат с Гленом усвоили одну простую истину: главное не сколько ты получаешь, а как долго!

– Готов рискнуть сотней! Как, устроит? – Смит небрежно бросил на стол мятую купюру. – Но только с проверкой!

– Годится! – пожал плечами Флинт. – Поехали!

Он включил режим поиска. Стена, примыкающая к окну, засветилась, и на ней заплясали фрагменты изображений, транслируемые многочисленными видеокамерами релактеки. Переведенные в новый режим, они выхватывали одно лицо за другим и, на какое-то мгновение задержавшись, переходили к следующему. Может, кому-то подобный просмотр

мог показаться поверхностным, но Глен и Пат были профессионалами, даже в таком калейдоскопе ничто не ускользало от их внимания. Не прошло и минуты, как указательный палец левой руки Флинта коснулся прямоугольной панели, что была перед ним. И тотчас в соответствующем секторе полиэкрана «заморозилось» чье-то молодое и удивленное лицо.

– Вот! Типичный пузырь! Дальше и смотреть не будем! – Флинт увеличил изображение.

– Нет, дорогой! – Смит не хотелось проигрывать, и он, хотя в душе и соглашался, что паренек наверняка не дорос до «зрелости», все же решил стоять до конца. – Мы договорились с проверкой!

– Без вопросов! – Флинт еще раз коснулся панели.

Пол под охранниками едва заметно дрогнул, и кабина легко скользнула вверх и вправо. «Облетая» прозрачный цилиндр, отделяющий объем дансинга от остальных помещений клуба, она быстро переместилась в удобную для наблюдения за указанным объектом точку.

Невидимая посетителям «Павиана» кабина зависла напротив столика с предполагаемым нарушителем режима и стала синхронно с ним подниматься все выше и выше.

– Будешь спорить? – Флинт торжествовал. Он намеренно не забирал со стола деньги, хотел, чтобы приятель сам признал свое поражение.

– Это случайность! – пробурчал Смит. – Давай еще одного!

– Как скажешь!

На этот раз мельтешение кадров закончилось даже быстрее. Палец Флинта быстро скользнул в угол площадки-манипулятора.

Кабина переместилась и остановилась рядом со столиком, за которым сидел Ричи Галахер.

– Ну что, спорим еще на сотку? – с сарказмом спросил Флинт.

– Да уж конечно! Размечтался! Давай назад, припарковывайся к коридору! – Большой палец правой руки Смита показал за спину. – Хотя нет, постой, этот парень кажется мне знакомым! Знаешь, точно могу сказать, что здесь его я раньше не видел, а лицо... вот хоть убей, но я его где-то видел!

– Ты туману не напускай! – скривился Флинт. – Видел, не видел! Еще скажи – родственник твой!

– О, вспомнил! – Смит, не обращая внимания на подначку, тронул клипсу. – Вечерние новости!

Флинт поспешил повторить операцию. Оказавшись в Сети, он сразу нашел маркер Смита. Тот сделал знак – присоединяйся! Флинт так и поступил. Он вошел на городской узел новостей как раз в тот момент, когда диктор рассказывала о краже в гипермаркете на Двести сороковой улице. Какой-то злоумышленник неизвестным доселе методом обокрал магазин на приличную сумму. Флинт тут же отметил, что сумма не такая уж большая. Можно даже сказать, мелочь по сравнению с тем, что можно было бы себе позволить, обладая такой возможностью. Вот где он сам бы порезвился! Экранопланом не увезти бы! Экраноплан, кстати, тоже спереть можно было! А что, раз есть вариант уйти и не заплатить, так нужно его использовать!

Флинт, наверное, долго бы размышлял, что он еще бы прихватил в гипермаркете, но тут начали транслировать изображение самого злоумышленника. Сомнений не было: это не кто иной, как нынешний гость! Да-да, тут ошибки быть не могло! Даже одежда на нем та, что он похитил! Вот чудик, как же он сумел обмануть всю автоматику целого гипермаркета, а она там будь здоров какая, и остаться таким лопухом? Вот чудеса-то!

– Узнал? – спросил его виртуальный Смит. – Забирай свою сотню, но признай, не у одного тебя память работает!

– Да уж, не спорю! – согласился Флинт. – Только что нам с ней делать?

– С кем? – не понял Смит.

– С памятью твоей! – пробурчал Флинт. – На хрен она такая нужна, если от нее только проблемы! Что теперь прикажешь делать? Полиции парня сдавать? Не по понятиям это! Да и Микки будет недоволен, что его клиентов подставляем!

– Да ты... ты думаешь, что говоришь?! – возмутился Смит. – Мне этот пацан чем мешает? Сидит – и пусть сидит! Он свою работу сделал, вот и отдыхает! Нам же с тобой не полиция деньги платит, чтобы мы на нее работали!

– Вот-вот! – поддержал товарища Флинт. – Полиции мы его не сдадим, это точно! А вот самим...

– Что – самим?! – рявкнул начальник охраны. – И думать не смей! Он клиент!

– Пат, ну обидно просто! Посмотри же на него! Фуцен фуценом! – Флинт показал пальцем на Ричи. – Да его развести пара пустяков! Можно было бы запустить ребят, наедут, картинку новостей прокрутят и...

– Нет! – Смит был непоколебим. – Мы не можем отпугивать клиента! Вот представь, соглашусь я на твой шантаж, и что? Заплатит он часть бабок, не по беспределу же идти и все отнимать! Не по-людски это! А главное, что потом? Не в одиночку же он работает! Вернется к своим, все расскажет, рано или поздно это дойдет до нашего босса! Нет, я не согласен!

– А если не дойдет?

– А если и не дойдет, то прикинь, скольких клиентов он нам своими рассказами отобьет! Пойдет молва, что мы гостей своих сдаем! Или опускаем на бабки! Да нет, Харлей однозначно будет в курсе!

– Да, что касается Микки, то тут уж точно, не дай бог, он узнает! – Флинт повернул голову в сторону Ричи и сокрушенно вздохнул. – И все-таки жаль!

– Да чего жаль? – Смит обрадовался, что Глен признал его правоту, и поспешил развить успех: – Сам посуди, ну сорвал он куш, ну и что? Он и так его нам принес! Сюда пришел тратить!

– Да ладно, ты уж совсем раздухарился! – не согласился Флинт. – Оставит-то он только мизер! Вот если ему помочь... Слушай, а это идея! Давай Гилу ему подставим! Она его враз размотает!

– Гилу? – переспросил Смит. – А что, мне нравится! Если пареньку нужен кайф, он его получит! А мы поймеем его креды! Давай, где там она?

– Не вопрос! – Флинт перевел терминал в командный режим и приказал: – Вызов Гилы Майер! Идентификационный номер в моей записной книжке!

Не прошло и десяти секунд, как у обоих охранников появилось изображение раскрасневшейся девушки.

– О, ребята, привет! – усмехнулась она. – Все трудитесь?

– Привет, Гила! – ответил Смит. – Что поделаешь, работа есть работа! Да и для тебя есть возможность делом заняться!

– Пат, ну я только вошла... – кокетливо протянула девушка. – Даже потанцевать еще не успела!

– Ну и прекрасно! – усмехнулся Флинт. – Давай подходи к нам, мы тебе партнера покажем! Бобер что надо, только стричь успевай!

Глава 4

Ричи вздрогнул. Его терминал, до сих пор молчавший, вдруг проснулся и легким писком в клипсе сообщил, что кто-то рвется к нему на связь. Вот так дела! Кто же это может быть? Он же здесь никого пока не знает.

Все еще пребывая в растерянности, Ричи приказал терминалу ответить. Линзы мягко, так чтобы не травмировать привыкшие к темноте зрачки, засветились. Ричи оторопел. Он еще никогда не видел, чтобы программный робот был выполнен так... здорово! Если бы Ричи не был уверен, что у него нет такой красивой знакомой, то ни за что бы не поверил, что вызывающая его девушка виртуал!

– Привет! – поздоровалась незнакомка. – Меня зовут Джани!

Слегка вытянутое лицо с нежным овалом подбородка, маленький рот с хорошо очерченными пухленькими губками, миниатюрный прямой носик, короткая, стильным «шариком», прическа... Брови вразлет, а под ними... Господи, что это были за глаза! В эти глаза можно было смотреть всю жизнь и не налюбоваться! Огромные, темно-карие, с легкой поволокой, именно с легкой, отличавшей по-настоящему красивые от манящих глупых и блудных! Говорящие глаза, умные, способные передать собеседнику все, что, не промолвив и слова, хочет сказать хозяйка! Такие хорошо указывают собеседнику дистанцию. Одновременно и не отпускают, и не позволяют подойти слишком близко.

Да, вот это шедевр! Видно, художник не пожалел времени на создание этого киберинформатора. Наверняка это виртуальное чудо принадлежит крупной компании. Кто же еще мог выложить столько денег, чтобы купить произведение искусства, коим снабжен интерфейс этой программы?

– Привет! – ответил ньютаунец. – Я Ри... Абрахам! Да, Абрахам!

– Прости, что потревожила, – феерическое создание вновь улыбнулось, – но все места в зале заняты, а нам так хочется пить... Ты не разрешишь нам присесть за твой столик? Мы буквально на пять минут!

Ричи опешил. Как это? О чем это она? Нет мест? Где, в зале? Ричи сфокусировал зрачки на реальной картинке. Да, действительно, зал полон, яблоку упасть негде! Вот черт, засмотревшись, он даже не заметил, как стал едва ли не единственным обладателем почти свободного столика!

– Ну так как? Ты не против? – напомнила о себе Джани.

– Да, конечно! – спохватился Ричи. – Пожалуйста! А где вы?

– Рядом! – засмеялась девушка. – Можешь даже дотронуться! Если обернешься!

Что?! Ричи рывком повернулся. О боже! Он не верил своим глазам. Так она живая?! Это не робот? Нет, ему кажется! Такого просто не может быть! Первый вечер на Земле, и такая... такая... волшебная девушка садится за его столик? Да это же фантастика какая-то! Даже если это снится, то только ради такого сна стоило прилететь на Землю! Господи, как же ему здесь нравится!

– Ну раз ты не решаешься сам, то придется это сделать за тебя! – Палец Джани коснулся тыльной стороны его ладони.

Только теперь Ричи смог увидеть ее всю. Высокая, почти одного с ним роста, стройная и немного узкобедрая, в блестящих красных, едва скрывающих колени обливных брючках и с узкой полоской ткани на груди. Ткань была плотной, но это не помешало Ричи заметить торчащие твердые соски упругой груди.

– И что дал осмотр? – Девушка насмешливо, но доброжелательно улыбалась. – Мы наконец можем сеть?

Мы? Кто это мы? Ах да, кажется, Джани упоминала, что не одна! Господи, а он уже размечтался! Ну конечно, не может же привлекательная девушка быть без спутника, да еще в таком месте! Наверняка она с парнем!

Но Ричи ошибся. Джани, переставшая рассчитывать на скорый выход собеседника из ступора, посмотрела куда-то за спину Ричи и сделала знак рукой. Из группы, висящей в воздухе дансинга, метнулось гибкое тело. Площадка, на которой находился его столик, чуть заметно вздрогнула, и рядом с первой девушкой встала вторая. Едва взглянув на нее, Ричи почти потерял дар речи. Вновь прибывшая была такая же высокая, как и Джани, но явно более сексуальная. Вот тут уже точно был манящий и многообещающий взгляд. Словно сошедшая со страниц сайтов для мужчин, она, переглянувшись с подругой, бросила на программиста лукавый взгляд.

– Меня зовут Ги́ла, – представилась она. – А тебя?

– А-абрахам!

– Абрахам? Как забавно, я впервые встречаю парня с таким именем! – Ги́ла провела рукой по своим блестящим красным волосам, достигающим середины лопаток. – Спорю, тебя в детстве звали не так официально? Аби... да, точно, я бы предпочла Аби! Ну, я угадала?

Ричи кивнул. Аби так Аби! Хотя Аб, лишь бы это все было наяву!

Красноволосая посмотрела на бокал с колой.

– А нам повезло! – промурлыкала она грудным голосом. – Такой парень... В прошлый раз нас посадили к одному козлу старому, так тот весь вечер потом приставал! Ты же не из таких?

Ричи, не в силах ответить, сделал отрицательный жест рукой. Он все никак не мог оторвать взгляда от бедер новой знакомой. На ней красовались такие же обтягивающие брюки, как и на Джани, но ткань была заметно тоньше и натянута так плотно, что, казалось, вот-вот лопнет.

– Так мы приглашены? – Не дожидаясь повторного согласия, Ги́ла села напротив Ричи.

Джани, после появления подруги мгновенно потеряв интерес к ньютаунцу, незаметно примостилась сбоку.

– Что ты будешь пить? – спросила у нее красноволосая. – Я «брюин»!

– Нет, я что-нибудь более легкое! – Джани на мгновение задумалась. – Пожалуй, сок... с каплей джина! Да, точно! Хинную воду с джином!

– А ты что пьешь? – Ги́ла вскинула большие карие глаза на Ричи. – Ты нас выручил, и мы хотим угостить тебя!

– Да нет, что вы... не нужно! – смутился он. – Я сам! Нет, я не то хотел сказать! Я хотел... Давайте я вас угощу!

– Не спеши, еще успеешь! – Ги́ла успокаивающим жестом положила теплую ладонь на его руку. – Так что у тебя? Кола? Отличный выбор! А может, попробуешь со мной «брюин»? Не пожалеешь, шикарная вещь! – Не дожидаясь ответа, она вошла в меню релактеки и, лукаво улыбнувшись, посмотрела на Ричи. – Я тебя здесь раньше не видела! – Ги́ла непридуманно набрала заказ. – Ты, наверное, впервые здесь?

– Да вот зашел... посмотреть! – выдавил из себя Ричи.

– Посмотреть? – удивилась красноволосая. – Джани, ты слышишь, он зашел посмотреть! Здесь не смотрят, здесь танцуют! Идем, я тебе покажу, как это делается!

Ричи не верил себе. Сон ему снится или все это происходит наяву? Он, простой парнишка с Ньютауна, еще утром не знавший, где будет ночевать и что будет есть, за один день успел стать настоящим землянином! Да к тому же богачом, и вдобавок ко всему обзавелся такой роскошной любовницей! Конечно, Ричи отдавал себе отчет, что богач он только по меркам родной планеты, но разве этого было мало? А уж если говорить о красноволосой, то

тут он вообще вне конкуренции! Программист на Ньютауне о такой девушке даже мечтать не смел. Ни одна из прежних подружек Ричи не выдерживала никакого сравнения с Гилой. Даже самая классная из них. Таких на Ньютауне просто не было. И не могло быть, там даже одеться так, как одевалась земная девушка, никому не разрешили бы. Сразу бы на трудотерапию отправили!

Правда, нужно признать, роскошная любовница обошлась Ричи в приличную даже по местным меркам сумму, но разве она этого не стоила? Ричи ласково провел рукой по обнаженному телу Гилы. Какая у нее нежная кожа! И загорелая, без единой белой полоски! Интересно, такой загар она приобрела в солярии или под солнцем? Скорее всего, в солярии. Судя по ухоженности, девушка уделяла своей внешности немало времени.

Что ж, наверное, так и должно быть. Если он надумает жениться, то выберет себе именно такую вот... холеную! Впрочем, а Гила? Почему бы ему пока не пожить с ней? Что касается его, то он не хотел бы расставаться с ней ни на минуту! А что, взять ее сейчас, увести из этого пусть и шикарного, но принадлежащего клубу номера! Квартира, которую он успел снять вчера, была вполне приличной, да и район, говорят, неплох. По крайней мере, так ему сказали в риелторской службе. А не понравится квартира Гиле, найдет другую, денег хватит. Даже после того, как он отправил вчера три с половиной тысячи кредитов Безносому – пятьсот ему самому и три тысячи для папы, – на счете их осталось достаточно! А нет, так не беда! Если что, попросит кредит в банке. Теперь, когда у него есть работа, это не проблема. На него можно купить хорошую мебель, современную аппаратуру. И экраноплан! Обязательно нужно купить себе экраноплан! Не мотаться же на такси!

Ричи живо представил, как он несется в спортивном экраноплане. А рядом сидит эффектная красавица Гила! Ее красные волосы развеваются на ветру, а сама она прижимается к плечу Ричи и ласково заглядывает в глаза... Вот бы их увидели ньютаунские ребята! Лопнули бы от зависти! Еще бы! Да за такую жизнь они бы все что угодно отдали!

О, идея! А что, если снять короткий ролик и по спин-почте отправить кому-нибудь из пацанов? Черт с ней, что мгновенная связь стоит несусветные деньги, он же все равно отправлять ее будет с помощью «Хака»! А иначе нельзя, можно засветиться. Попадет файл с Галахером в руки уэсбэшников, и сразу начнется расследование. Придут они к отправителю, а его нет. Не зафиксировали приборы. И откуда пришла спин-почта, тоже не установишь. Стоп! Планету, откуда пришел сигнал, уэсбэшники вычислят на раз. Нет, в таких делах торопиться нельзя, нужно хорошенько все обдумать!

А вообще, мысль заманчивая. Как и о покупке экраноплана! Ребята должны сразу понять, что это его личная машина, а не какое-то такси! Только нужно будет самую новую модель выбрать! И цвет! Интересно, а какой подойдет к красным волосам Гилы? Может, спросить у нее?

Ричи посмотрел на девушку:

– Не спишь?

– Как видишь! – усмехнулась она. – Я же говорила тебе, что нам здесь будет хорошо!

А то все «поехали к тебе, поехали к тебе»! Слушай, когда тебе говорят знающие люди!

– Гила, я хотел спросить...

– Тише! – остановила его девушка и приподнялась на локте.

– Что? – не понял Ричи.

– Тише, говорю! – Она резко отбросила одеяло и села на постели. Изящно склонив тонкую шею, прислушалась.

Прислушался и Ричи, но, ничего не услышав, вновь обратил внимание на красавицу. Гибкое обнаженное тело действовало на Ричи как магнит, и он потянулся к манящей плоти.

Но на этот раз реакция Гилы оказалась весьма неожиданной. Грубо оттолкнув Ричи, девушка стремительно вскочила и выругалась.

– Облава! Мотаем отсюда!

– Какая облава? – не понял Ричи.

– Полиция! – Девушка подхватила с пола лоскутки своей одежды и стала быстро втискиваться в нее. – Проклятье, как я не люблю всю эту суету! Ты-то чего лежишь? Собирайся, а то не успеем!

Ричи сел на кровати. Теперь и он слышал, что откуда-то снизу доносится рев многочисленных сирен. Но паники он не испытывал. Подумаешь, полицейская проверка! На своей планете он настолько привык к подобным мероприятиям, что уже стал считать их чем-то обыденным, на что и внимания обращать не стоит! Ну просканируют идентификатор! Ну убедятся, что местный житель, что есть работа, счет в банке положительный...

Ричи вдруг покрылся холодным потом. Вот дурак! Он же так и не погасил долг перед гипермаркетом! Идиот! А вдруг они сообщили в полицию, а те узнали, что он в «Павиане»?

Теперь и он стал судорожно натягивать на себя одежду.

– Да поторапливайся же! – Гила уже была одета и приводила в порядок макияж. – Ну что ты там копаешься!

– Ты чего завелась? – опешил Ричи. – У тебя какие-то проблемы с полицией?

– Мне двадцать один будет только через полгода!

– Ну и что? – Ричи закончил одеваться и выжидающе посмотрел на девушку. – Подумаешь, штраф родителям пошлют!

– Дело не в родителях! У меня их нет! Только младшая сестра! – Красноволосая, бросив косметику в сумочку, осторожно подошла к двери. – Неприятности будут у Микки, владельца релактеки! А его лучше не злить! Чтобы подставить Харлея, нужно быть либо дураком, либо смельчаком! И все равно дураком! Ну что, готов? Выходим тихо и сразу налево! До конца коридора, а там служебный лифт! Код я знаю! Пошли!

Гила взялась за ручку и толкнула дверь. Но она не открылась. Девушка толкнула сильнее, результат оказался прежним.

– Все, приплыли! – Гила обреченно прислонилась лбом к косяку. – Полиция заблокировала все выходы! Видно, решение об облаве принято на серьезном уровне!

Ричи почувствовал, как по спине побежали мурашки. Ради поиска несовершеннолетних такую операцию затевать не будут. А вот для поимки взломщика защиты магазина – вполне!

– Господи!.. – простонала Гила. – Мне только с Микки проблем сейчас не хватало! И что ты так долго копался!

Ричи ошеломленно посмотрел на нее. Да он же оделся быстрее, чем она сама собралась! Впрочем, если дело только в двери, то это поправимо! Незаметным движением он тронул браслет.

– Дай я попробую! – Ричи взялся за тонкую талию девушки. Несмотря на драматизм момента, он успел отметить, как приятно держать в руках такое тело. – Ну-ка, чуть подвинься.

Гила не поверила глазам: дверь, только что бывшая непреодолимой преградой, легко открылась!

– Как ты это сделал? – прошептала она.

– Сам не знаю! – соврал Ричи. – Меня с детства все железки слушаются. Слово я такое знаю!

Землянка бросила на него недоверчивый взгляд.

– Пошли! – Ричи осторожно выглянул в коридор. – Кажется, никого!

– Налево! – напомнила Гила. – Я же говорила тебе, налево и до конца!

Ричи выскользнул за дверь. Девушка следом. Стараясь не шуметь, они быстро преодолели пространство, отделяющее их от служебного лифта. Ричи еще издали заметил, что

коридор заблокирован – над выходом светилась красная полоса, – но не стал привлекать к этому факту внимание Гилы. Он уже привык к браслету и теперь только старался зафиксировать расстояние, на котором произойдет перемена цвета панели. Зеленый зажегся за два шага, но, возможно, радиус действия «вездехода» был и больше. Они же бежали, значит, нужно учитывать время на задержку исполнения. Скорее всего, можно говорить об уверенном срабатывании в два с половиной – три метра!

Все эти расчеты мгновенно пронеслись в голове программиста. Он этому не удивился. Значит, наука отца пошла на пользу и у него стало получаться гасить приступы страха загрузкой мозгов различными математическими и физическими задачками.

Вот если бы Ричи при этом дал себе труд следить за окружающими, было бы еще лучше. Тогда бы он заметил, как его спутница посмотрела на него. Заметил бы и задумался!

Судя по указателю, кабина лифта была где-то внизу. Нажав кнопку, Ричи повернулся к Гиле:

– Вниз?

– А куда еще? – Девушка недоуменно пожала плечами. – Придется пробираться через кухню... – Внезапно в ее глазах мелькнул огонек. – Хотя если ты сможешь открыть люк, ведущий на крышу, то есть шанс, что не все такси заблокированы! Кто-то же мог прилететь и после появления полиции! Ты понял мою мысль?

Еще бы, конечно, понял!

Глава 5

Эдгар Валентайн и Ричард Боули, участвующие вместе со всем своим отделом в облаве, особого рвения не проявляли. Да, конечно, преступника, сумевшего обворовать гипермаркет, найти необходимо, но зачем же поднимать такой ажиотаж? Если бы речь шла о серийном убийце или о продаже крупной партии наркотиков, тогда другое дело. Так нет же! Весь сыр-бор только из-за того, что какому-то пареньку удалось обмануть систему безопасности, созданную концерном «Цербер»! Еще бы, один из самых крупных налогоплательщиков! Поставщик программного обеспечения всей вертикали власти! Да и спецслужбы защищают свои системы продуктом труда специалистов концерна. Стоит ли в такой ситуации удивляться тому, какие силы задействованы в поиске неизвестного воришки?

В отличие от многих коллег Боули и Валентайн были уверены в том, что злоумышленник вовсе не так страшен, как его представляют. Опытный вор не стал бы светиться по такой мелочи, как одежда и распределенный терминал. Зная при этом, что его записывают камеры гипермаркета. Нет, настоящий профессионал такой глупости бы не сделал. Скорее всего, в конце концов выяснится, что произошел сбой в разрекламированной системе контроля, а паренек просто воспользовался этим и ушел.

– Ну что, поехали? – Боули, ничем не проявляя своего отношения к мероприятию, подошел к дверям служебного лифта и коснулся кнопки вызова. – Какие этажи нам определили?

Напарник тронул клипсу и после короткой задержки сообщил:

– Семнадцатый и шестнадцатый, сектор А-2. – Валентайн выключил терминал и с усмешкой добавил: – Апартаменты для важных персон!

Боули сверился с планом здания.

– Ага, апартаменты! – скривился он. – Почти пентхаус... Удивительно, как это нас на крышу не послали! Это же считай в самом конце комплекса!

– Расслабься! – Валентайн придерживался мнения, что если уж не удалось отвертеться от участия в облаве, то не все ли равно, где изображать бурную деятельность. – Разделимся?

– Не хватало еще вдвоем искать этого барбоса! – раздраженно пробурчал Боули. – Ты какой возьмешь?

– Семнадцатый! Я же знаю, что ты боишься высоты!

– Я?! – возмутился Боули. – Я высоты боюсь? Да я, чтоб ты знал...

– Ну тогда на шестнадцатый поеду я! – флегматично решил Валентайн. – Коды дверей получил?

– Не переживай, в коридоре стоять не придется! – Боули жестом пригласил напарника войти в остановившуюся кабину лифта. – Включай свой терминал, вызывай программу управления всем комплексом релактеки и командуй, какую из комнат ты желаешь осмотреть!

– Все подряд! – Валентайн дотронулся до кнопок с нужными координатами, и cabina, плавно ускоряясь, пошла вверх.

Напарники не сговариваясь посмотрели на позиционер. Светящаяся точка, обозначающая местоположение подъемника, стремительно скользила по отметкам уровней и секторов. Не прошло и десяти секунд, как началось торможение, и указатель замер.

– Шестнадцатый этаж, сектор А-2! – произнес информатор.

Валентайн сделал шаг к выходу, но Боули его остановил:

– Знаешь, не люблю я меняться! Так что вали на свой семнадцатый!

– Это почему?

– А примета у меня одна есть! – усмехнулся Боули. – Да и высоты боюсь!

Господи, да что с этим лифтом?! Неужели в таком здании не могли поставить что-то побротнее? Всегда так – фасад современный, а служебные помещения чуть лучше пещеры! Ричи посмотрел на нервничающую Гилу. В нетерпении она прикусила губу и, словно шаманя и призывая всех духов-покровителей, не отрываясь следила за светлячком отметки индикатора. Господи, ну что он там застрял? Опять какой-нибудь баран его никак не освободит?

Ричи вновь бросил быстрый взгляд на девушку. Она заметно нервничала. Даже губу закусил! Вот ее Ричи вовсе не понимал. У него серьезный проступок, кража. А у нее... подумаешь, до двадцати одного года нескольких месяцев не хватает! Микки Харлей какой-то разозлится! Да плевать на него! Мало релактек, что ли? А если Гиле негде жить, так пусть поселится у него, Ричи, он только рад будет!

Дабы произвести впечатление на девушку и показать ей свою невозмутимость, ньютаунец демонстративно, с максимально равнодушным выражением лица, отошел и прислонился к противоположной стене.

– Расслабься! – предложил он Гиле. – Все будет отлично!

– Да уж, конечно! – скривилась она. Гила была вовсе не в восторге от этого самодовольного сопляка. Если бы Пат не приказал ей раскрутить его на бабки, вообще бы за один стол с ним не села! – Чем вот так хорохориться, ты лучше бы...

Договорить она не успела. Отметка позиционера скакнула вверх, и двери лифта стали открываться. Они еще ползли в стороны, но Гила уже поняла, что влипла. Форму агенты БГР не носили, но все равно она их за версту узнавала. Этот темнокожий, что уставился на нее, тоже был оттуда!

– Мисс, как вы здесь оказались? – требовательно спросил он. – Все двери заблокированы!

– А я, – Гила бросила быстрый взгляд на Ричи, – не успела! Я здесь в коридоре стояла!

Гила говорила от своего имени, она решила, что в одиночку ей будет проще в любом случае. По крайней мере, еще и за проституцию таскать не будут!

– А вы вообще как здесь оказались? – продолжал допытываться агент. – Вы здесь работаете?

– Да, я официантка! Обслуживаю номера для особо важных персон! – импровизировала на ходу Гила. – Знаете, клиенты иногда любят, чтобы напитки из бара приносили живые люди! Прихоть, конечно, но, раз платят, почему бы не заработать?

Агент с недоверием посмотрел на девушку. Уж слишком наряд у нее... специфический, чтобы быть простой официанткой. Хотя разве он из полиции нравов, чтобы разбираться, чем эта шлюшка здесь занимается? Он должен искать парня, а здесь девица, уж в этом сомневаться не приходилось.

Гила, заметив колебания багра, вновь оглянулась на Ричи. Черт, кто же поверит в ее вранье, когда рядом стоит это чучело, типичный клиент-простачок! Истукан чертов! Спрятался бы куда-нибудь!

Ричи, встретившийся взглядом с девушкой, стоял ни жив ни мертв. Сейчас полицейский закончит с Гилой и примется за него! И что он будет говорить? Расскажет о том, как помогает носить закуску к напиткам? Или что он охранник? Господи, да что же придумать?

Как назло, в голову ничего не лезло. Закон подлости исполнялся самым неукоснительным образом! Пять минут назад он бы придумал десяток причин, почему оказался здесь, а сейчас... Боже, что же делать? Что говорить? Что?!

Ричи с ужасом почувствовал, что начинает паниковать. Только этого не хватало! Господи, только не ЭТО!!!

– Так, значит, вы разносите напитки? – в раздумье повторил Валентайн. Он чувствовал, что девушка чего-то боится, но никак не мог понять чего. – Скажите, а вы здесь никого постороннего не видели?

Гила растерялась. Как это – никого? А этот придурок у стены? Неужели он додумался и спрятался? Толку-то, наверняка агент уже видел его!

Не удержавшись, Гила вновь оглянулась. Ну да, конечно! Жди, чтобы этот мухомор спрятался. Догадается, как же! Стоит как столб и пошевелиться боится! Вот урод, откуда он только свалился на ее голову!

– Так как насчет посторонних? Вы кого-нибудь видели? Мужчину или молодого парня лет двадцати? – не унимался темнокожий.

– Не-эт! – ответила Гила дрожащим голосом. Не понимая, что происходит, она все больше терялась. Бредовость ситуации ошарашивала. Поведение багра, упорно не желающего замечать клиента и в то же время спрашивающего о нем, сбивало с толку, и от этого страх, что с самого начала вселился в душу Гилы, усиливался. – Да вы... сами посмотрите!

– Да, конечно, я обязательно посмотрю. Я для этого и поднялся, чтобы посмотреть, – кивнул Валентайн и недоуменно посмотрел за спину девушки, но никого не увидел. Странно, что же с этой «официанткой»? Что бы там ни было, но состояние, в котором она находилась, стало внушать опасения. – Но прежде я попросил бы вас успокоиться!

Неопределенность начала настораживать Валентайна. Он никак не мог понять – куда все время оборачивается девица, а главное, что же так выводит ее из себя? Вроде бы, кроме них, в коридоре никого нет, им обоим никто и ничто не угрожает! Нет, здесь явно что-то не так!

– Знаете, я вам сейчас покажу одно изображение, а вы скажете, видели этого человека или нет. – Он пришел к выводу, что пора брать инициативу в свои руки. – А потом мы с вами спустимся вниз, там вам окажут помощь...

Валентайн достал карманный коммуникатор и нажал набор команд. Голографический излучатель мгновенно создал объемный портрет... клиента Гилы! Девушка закрыла глаза.

Ричи, увидев, что ищут именно его, окончательно потерял контроль над собой. Его затрясло, все мышцы буквально свело, и единственное, что он еще сумел сделать, – это зажать руками рот. Ньютаунец боялся, что не выдержит и закричит.

– Я вижу, что вам плохо, – продолжал свое багор, – но вам нужно только взглянуть и кивнуть – да или нет. Я же прошу так мало!

Гила с видимым усилием подняла веки. Господи, да что за сумасшествие такое? Что за издевательство? Этот... бобер проклятый, вот же он стоит! А багор прикидывается, что не замечает его... и продолжает делать из нее дуру? Что, в конце концов, происходит?!!

И тут до нее докатилась волна дикого ужаса, что исходила от Ричи. Гилу, и без того испытывающую крайнюю степень страха, скрутило еще сильнее. Она уже не могла говорить. Ее просто трясло в неконтролируемой дрожи, и единственное, что еще могла сделать девушка, так это повернуться к тому, кого знала как Аби. Пусть его забирают, пусть Микки после этого ее убьет, пусть с ней сделают что угодно, но только чтобы прекратилась эта пытка!

Валентайну стало понятно, что девица больна. Багор сам уже был не рад, что затеял с ней этот разговор и тем самым спровоцировал обострение. Он еще раз посмотрел туда, куда показывала девушка, но, так никого и не увидев, убрал коммуникатор.

– Мисс, успокойтесь, все в порядке! – Валентайн взял Гилу за руки. Они были ледяными.

Отметив этот факт как еще один явный признак правильности своего диагноза, багор тщательно вгляделся в то место, к которому все время обращалась красноволосая. Ему даже стало казаться, что он там замечает какую-то странность. А может быть, и нет... Вроде бы

существовала некая непрозрачность, как дымка над раскаленным асфальтом, но не более того. Он уже собрался было подойти и потрогать это место, как вдруг увидел, что псевдоофициантка закатила глаза и начала падать.

– Мисс, да... что же вы делаете! – Валентайн одной рукой быстро подхватил девушку, а подушечкой большого пальца другой сильно нажал в место соединения носа и верхней губы. Заметив, что его действия помогли и красноволосая, резко вдохнув воздух, приходит в себя, с облегчением заглянул ей в глаза. – Успокоились? Вот и хорошо! Вы молодец! Все отлично! Если хотите, я вас провожу вниз и отведу к врачу.

Девушка, ничего так не жаждавшая, как только поскорее покинуть это странное место, закивала с такой силой, что ему оставалось лишь обнять ее за талию и помочь войти в лифт. Почувствовав, как дрожит все ее тело, багор досадливо дернул головой, но сделал это так, чтобы Гиля не заметила.

– Мисс, я агент Бюро! – мягко, но убедительно проговорил Валентайн. – Я контролирую ситуацию! И прошу вас, успокойтесь! Все хорошо! Вы под моей защитой! Вы...

Что агент сказал дальше, Ричи не услышал. Двери лифта закрылись, и светлячок позиционера побежал вниз.

Глава 6

Ричи разбудил мелодичный звук. Он взглянул на часы. Отлично, терминал не подвел, он не опоздает к началу своего первого рабочего дня! Хотя он мог позволить себе поспать на пятнадцать минут дольше, но что бы это дало? И привести себя в порядок толком не успеет, да и выспаться после вчерашнего веселья он все равно не сможет.

Да, ну и денек выдался! Или ночь, тут уж как посмотреть! Приключений столько, что и на год хватит! Хорошо еще, Ги́ла, умница, увела от него этого настырного темнокожего! Вот уж привязался! Но сам Ричи тоже сплеховал! Какого черта он панике поддался? Это просто чудо, что додумался выбраться на крышу и вызвать туда таксоплан! А так бы пришлось всю ночь ждать, пока облава закончится! Это если бы его не обнаружили...

Странно, а как получилось, что агент его не обнаружил? Каким образом? Смотрел же в упор. Прямо на него, это Ричи точно видел. Вылупил свои глаза так, что едва из орбит не вылезли! Словно напугать хотел! Что, впрочем, ему удалось. Брр! Лучше не вспоминать!

Нет, с этим нужно что-то делать! Так дальше нельзя! Как отец советовал, необходимо научиться загружать мозг какой-нибудь задачей. Корень из числа извлечь или пару формул разложить. На крайний случай сложением заняться. Только отвлечься, не дать себя затянуть в омут паники!

– Таксоплан прибудет через десять минут, – сообщил терминал.

Господи, он же вчера успел ввести в органайзер весь сегодняшний день!

Ричи вскочил и побежал в ванную. Минуту постоял под душем, минуту обдувал терапевтической и освежающей смесью рот и полминуты решал, бриться или нет. Нанести крем-эпилятор и смыть его тоже отняло минуту. На выбор делового костюма ушло не более трех минут, две испарились при одевании. Из всех запланированных дел невыполненным оказалось только поглощение чашечки кофе. Слишком мало оставалось времени, да и не больно-то хотелось. Ночные впечатления отбили желание что-то пить.

Фирма «Пингвин» занимала шесть этажей принадлежащего ей же современного многоэтажного полиморфа в престижном районе деловой части Чипленда. Остальные помещения полиморфа сдавались в аренду более мелким фирмам. Мелким, но, судя по количеству посетителей и то и дело подлетающим машинам, вполне успешным.

Экраноплан, что привез Ричи, едва нашел место для посадки. Ричи уже готов был выпрыгнуть из него, но автоматика не позволила до полной остановки такси открыть двери. К счастью, машины здесь долго не задерживались, и ньютаунец успел-таки проскочить в офис.

В «Пингвине» его встретили без особой помпы. Охранник, едва услышав от Ричи его земное имя, вежливо сообщил, что его уже ждут. Он проводил Ричи на седьмой этаж. Здесь располагались кабинеты директора фирмы Кена Токонаки и его заместителей, а также комнаты для переговоров. Помещения, где сидели программисты, размещались на верхних этажах. Там же находилась вся техника и рабочие места.

– Мистер Каас? – Секретарша, элегантная миловидная брюнетка с замысловатой стрижкой, вскинула глаза на нового сотрудника. – Здравствуйте! Меня зовут Мари Гловер, для своих можно просто Мари. Мистер Токонаки предупрежден и сейчас примет вас. Проходите, пожалуйста!

Автоматическая дверь плавно скользнула в сторону.

Кен Токонаки оказался высоким, на полголовы выше Ричи, сидящим мужчиной. Крепкое рукопожатие, энергичные жесты, открытая улыбка – все это расположило ньюта-

унца к главе фирмы, и он с удовольствием принял приглашение выпить чашечку кофе. Она оказалась кстати, Ричи уже начинал жалеть о не выпитой дома.

Во время непринужденной беседы Ричи узнал, что в его подчинении будет восемь человек. Пять мужчин и три молодые женщины. Задача отдела – разработка программного обеспечения для нового поколения роботов-андроидов. Точнее, это задача для всей фирмы. А Ричи и его отделу поручено заниматься созданием системы, распознающей и анализирующей информацию, поступающую извне, и рассчитать уровень ее достоверности. Первичные наработки уже имеются, но, к сожалению, Эрик Сайрос, предшественник Ричи, умер. Точнее, погиб. По необъяснимой причине некоторое время назад свел счеты с жизнью, и все разработки приостановились. Уже более трех недель отдел лихорадит, и нужно срочно менять ситуацию. Хотя сделать это будет непросто, коллектив тяжело пережил смерть товарища. Эрика в «Пингвине» любили...

– Вроде бы и парень был с головой! По крайней мере, впечатление истеричной барышни не производил, – сокрушенно посетовал Токонаки. – Отличный работник, хороший специалист. Можно было предположить семейные неурядицы, так и этого не было. Наркотики и спиртное исключались, в крови не обнаружено никаких посторонних примесей! Одним словом, трагическая загадка, но дело есть дело, и смертью одного, пусть и прекрасного, человека жизнь не остановишь. Заказ оплачен, и его нужно выполнять!

В отделе, большом светлом помещении с множеством стационарных дисплеев самых разных размеров и предназначения, Ричи уже ждали. Предупрежденные о знакомстве с новым руководителем отдела сотрудники изменили своим правилам и, вместо того чтобы заниматься каждый своим делом, собрались вместе. У распределенного офиса есть свои достоинства и недостатки. С одной стороны, зачем каждый раз обозначать свое физическое присутствие на службе, когда ту же работу можно делать где угодно? Дома, в дороге, на пикнике! Главное – распределить задачи, а потом проверить, как отдельные блоки работают вместе. Перепроверили друг друга, сдали продукт железящикам. Те «прогонят» его в работе на концепт-роботе и выдадут новое задание. И так до тех пор, пока заказчик не получит то, что превосходит все его ожидания. Обратная сторона явления – разобщение коллектива и отсутствие командного духа.

Впрочем, Ричи еще только предстояло столкнуться с плюсами и минусами современных технологий создания больших проектов. Если удержится на этой первой в жизни должности.

– О, вот и наш новый шеф! – Первым его заметил невысокий белобрысый парень. На вид ему было не более двадцати, но, как потом выяснилось, Тому Мюррею, так его звали, недавно стукнуло уже двадцать четыре. Как он шутил – спал в холодильнике, вот и сохранился хорошо!

А вот рыжий и конопатый Роки Стронгвей выглядел старше своих двадцати двух. Узкое вытянутое лицо, веселые голубые глаза, но самым примечательным в Роки были его руки и ноги. При довольно небольшом росте он оказался обладателем удивительно крупных кистей рук. Да и размер обуви Роки впечатлял. Создавалось впечатление, будто рыжий гномик-переросток встал на лыжи...

Остальные сотрудники были постарше. Френсис Донован и Нго Чи Тонг имели за плечами по двадцать семь лет, а самым «заслуженным» в команде оказался тридцатиоднолетний Радж Мханди.

Женскую половину отдела «возглавляла» двадцатисемилетняя Эмма Голон. Невысокая даже для представительницы слабого пола, вся какая-то кругленькая, мягкая, с добрым ласковым взглядом. Круглое лицо с такими же круглыми глазами и маленьким носиком, пухлые, короткопалые ручки, округлые икры ног... Нежная кроткая улыбка и звонкий голос дополняли впечатление уюта, что создавалось при общении с этим милым созданием.

Габриэла Маро показала Ричи прямой противоположностью Эммы. Смуглая, высокая, с гибким и сильным телом, явно претендующая на титул «Мисс отдела», она сразу же запомнилась Ричи как самая яркая из трех девушек. Стильная прическа, яркий макияж, обтягивающая одежда на хорошей фигуре, одним словом, хоть сегодня на конкурс красоты! Ну а как оказалась здесь? Да так, на минутку забежала, с новым шефом поздороваться!

Последняя, с кем познакомился Ричи, была Дебора Дюбуа. Внешне неброская, среднего роста, неяркая и неприметная, но тем не менее, по мнению Кена Токонаки, являющаяся движущей силой всего проекта. Ровесница Габриэлы, обеим было двадцать три, Дебора, по словам мистера Токонаки, отличалась ровным и спокойным нравом. Он признался, что одно время даже планировал поставить Дебору руководителем группы, но та наотрез отказалась. Объяснила это нежеланием брать на себя ответственность и отвлекаться от творческой работы.

– Итак, вы наш новый начальник! С чего начнем? – лукаво улыбаясь, констатировала Габриэла. Видно было, девушка привыкла, что все ее вольности воспринимаются как должное. Наверное, считала – красивой женщине должно все списываться. И кто из мужчин решится возразить?

Ричи мог бы сказать ей, с чего он хотел бы начать именно с ней, но не при всех же! А если без шуток – ему вновь стало страшно. Конечно, это совсем не такой страх, который мог привести к панике, но все же не слишком уютно оказаться в коллективе, где самый молодой старше тебя на целых три года! Да еще при этом стать руководителем этого самого коллектива! Это уже похоже на перебор! Хотя сюда он пришел не прожитыми годами мериться, а заниматься программированием! Именно тем, что дома у него получалось весьма неплохо! Так что еще посмотрим, кто и как должен себя чувствовать!

– Меня зовут Абрахам Каас, – представился Ричи своим новым именем. И, вспомнив, как назвала его Гила минувшей ночью, добавил: – Можно просто Аби! Раньше жил в Амстердаме... впрочем, все это можно посмотреть в моем личном деле, файл открыт для ознакомления. А сейчас я хотел бы, чтобы вы рассказали мне, чем отдел занимался ранее. Что у вас получилось, что нет...

– А зачем рассказывать? – Роки лукаво сморщил свое конопатое лицо. – Вот свободное место руководителя отдела, вот код доступа!

Ричи увидел, как восемь пар глаз смотрят на него и ждут – как же проявит себя новый начальник?

– Гила, ты просто безмозглая тупица! – Микки Харлей вскочил со своего кресла. Его длинные седые волосы рассыпались по широким, но уже старчески сухим плечам. Высокий, костистый, с большим лбом и впалыми щеками, он навис над перепуганной девушкой и грозно взглянул на нее серыми пронзительными глазами. – Ты понимаешь, что натворила?

– Микки, клянусь, я ничего им не сказала! – завизжала Гила.

Уставшая от всего – от пережитого страха, от идиотских вопросов багра, от глупого и непонятного клиента, от злыщего босса, – она уже не раз прокляла ту минуту, когда согласилась раскрутить бобра. Ведь не собиралась же работать вчера! Даже школьную подругу пригласила... Дура, только засветилась перед ней! И хотя Джани знала, чем зарабатывает Гила на жизнь себе и сестре, но все же чтобы вот так, прямо на ее глазах цеплять клиента? Мало того, еще и ее саму участвовать в знакомстве уговорила! Да, дожидая, нечего сказать! Нет, пора заканчивать с этими внеурочными делами. Раз решила отдохнуть – отдыхай, и нечего соглашаться на подработку! А теперь вот отдувайся за чужую инициативу!

– Ничего не сказала? – переспросил Харлей. – А кому ты ничего не сказала?

– Багру! Багру ничего не сказала! Там, наверху, – девушка истерично выбросила руку в направлении потолка, – я не могла ничего говорить от страха! Этот проклятый агент навел

на меня такую жуть, что я... слова сказать не могла! А как спустились вниз, мне ввели что-то успокоительное! Только после этого я взяла себя в руки и... в общем, прикинулась душой!

– Ну в этом тебе особенно стараться не пришлось! – заметил хозяин «Павиана».

Он оглянулся на Пата Смита, сидящего в сторонке. Начальник секьюрити рассматривал ногти и старательно делал вид, что он здесь совсем не при делах. Но, почувствовав, что в помещении воцарилась непривычная тишина, встрепнулся и поднял голову. Встретив взгляд своего босса, охранник пожал плечами и торопливо состроил скептическую улыбку. «Не верю я ей!» – говорил этот жест.

– Так что, Гила, – продолжил Харлей, – чем же тебя так напугал багор?

Гила растерянно покачала головой. Она и сама весь остаток ночи пыталась понять, что же такого страшного было в темнокожем агенте Бюро, но так и не поняла.

– Богом клянусь, не знаю! – сокрушенно вздохнула она. – Я...

– Богом? Клянешься?! – Харлей постучал кулаком в свою сухую грудь. – Мне, тому, кто знает твою лживую натуру, клянешься? Да ты и впрямь меня за дурака держишь! Ты думаешь, что я поверю в твои рассказы о том, как твой клиент вдруг взял и превратился в невидимку?

Владелец «Павиана» зло уставился на девушку. Гила хотела было что-то сказать в ответ, но вместо этого вдруг устало уронила руки на колени и равнодушно посмотрела в окно. Харлей насторожился. Уж слишком хорошо он разбирался в людях, чтобы ошибиться. Расслабленные плечи, безвольно опущенные кисти рук свидетельствовали о полной опустошенности, что царила в душе Гилы.

Странно! Очень странно! Нет, тот, кто согласился работать с полицией, так себя не ведет. Хотя, если взять некоторые признаки, сомнения возникают. Путается в фактах, уверяет в преданности и верности, клянется, что не предавала, страх... Страх? Вот, точно! Страх у нее нет! Как багры завербованного ни готовят к работе, а все равно страх его выдаст! Еще бы: те, кто обещал защиту, далеко, а кого предаешь – вот они, рядом. И это чувство не спрячешь. Как ни маскируйся, а все равно страх проявится. В глазах, в голосе... в жестах, наконец. Даже в запахе! Что ни говори, а запах у страха есть! Даже собаки его ощущают. И Харлей тоже. Он всегда различал этот запах! Но вот сейчас у Гилы его не было. И это заставляло задуматься...

– Микки, – Гила подняла на него покрасневшие глаза, – хочешь верь, хочешь убей! Хоть сию минуту убей! Но запомни одно: все было так, как я тебе говорю! Сейчас я и сама не могу понять, что же так меня напугало... И зачем я только согласилась на эту авантюру! На кой мне этот бобер был нужен!

– Вот это я тоже никак не возьму в толк! – согласился Харлей и повернулся к притихшему Смигу. – Какая бешеная собака вас укусила? Что вам взбрело в голову связываться с этим фрэером засвеченным, которого разыскивает вся полиция города? Вы что, не понимали, что раз за него взялось Бюро, то его все равно найдут!

– В тот момент еще никто не знал, что его ищет Бюро! – оправдываясь, сообщил Смит. – Я решил, раз он принес свои деньги сюда, так почему бы не дать парнишке все, что пожелает? Я же знаю, сколько есть людей, кто хочет, да не решается попросить! Так отчего не помочь? Принес деньги – получи все по полной программе! И приходи еще, здесь тебе только рады! Раз бабки есть! Ты только трать их у нас, а не у соседей! Ведь так, Микки? Ты же сам нас этому учил!

– Учил! – Харлей возмущенно взмахнул рукой. – Да недоучил! Кто вас просил фокусировать камеры на бобре? Разве ты не знаешь – все, что вы выводите на большой дисплей, доступно и полиции? А там программа сама находит совпадения с внесенными в память разыскиваемыми объектами! В тот момент, когда вы только посылали Гилу к бобру, анали-

затары Бюро уже начали обработку его изображения! И само собой, информация у них не задержалась! Я удивляюсь, почему багры так долго собирались, обычно они оперативнее!

– Микки, но я... мы как лучше хотели!

– Это вас и спасает! – Харлей, гася раздражение, опустил в кресло. – Если бы все это натворили, преследуя собственную выгоду, мы так не разговаривали бы! Но думать... думать кто за вас будет?! Господи, сколько же вас учить можно? Вот ты, Гила. – Седая голова вновь повернулась к девушке. – Как ты могла позволить какому-то агенту так себя запугать?

– Я же говорила, не знаю! Самой бы понять! – Гила прижала руки к груди и растерянно пожала плечами. – Вот сижу вспоминаю, как все было... и ничего, веришь, ничего не могу вспомнить! Повелась практически из-за ничего!

– Он что, угрожал тебе? – Смит был рад, что внимание хозяина опять переключилось на Гилу.

– Нет! Наоборот, успокаивать пытался! А меня так трясло, что я... – Гила задумалась, подыскивая необходимое слово. – Меня словно заклинило на страхе. Сама не своя была! И еще что меня ломает, так это поведение багра. Ну не мог он не видеть Аби! Он смотрел на него! Смотрел так... словно ждал какого-то знака. Или искал ответ. Да-да, точно! Искал ответ, это, похоже, самое правильное определение!

– Что-о?! Так ты хочешь сказать, что агент был заодно с бобром?! Да ты думаешь, что... А впрочем, почему бы нет? – Харлей вдруг наклонил голову и по-новому посмотрел на сидящую перед ним Гилу. – Слушай, так это же все объясняет! Вот почему он якобы его не видел! И почему агент был один на этаже, хотя они обязаны ходить вдвоем! Ах козел, он даже не стал проверять твой возраст, хотя мог, да что мог, обязан был это сделать! Да и легенда твоя – официантка – не выдерживает никакой критики! На тебя любой посмотрит и сразу поймет, в каком месте ты официантка и каким блюдом угощаешь!

– Микки! – Ободренная поддержкой Харлея, Гила теперь могла позволить себе покапризничать.

– Ну ладно, ладно, успокойся. – Седовласый владелец «Павиана» пренебрежительно отмахнулся. – Если я и погорячился, то прости, сама понимаешь, за все приходится отвечать! А ты молодец, свое дело знаешь! Привлекаешь в релактеку клиентов. И я не спрашиваю, как ты это делаешь. И не осуждаю. Любая работа есть работа, и ты со своей справляешься хорошо! Не в пример некоторым! – Харлей повернулся к Смиту.

– Микки, но я же для пользы дела послал Гилу! – Тот, оправдываясь, развел руками. – Я же...

– А кто говорит о Гиле? – Харлей, пресекая возможные возражения, выставил вперед руку. – Я о другом! О так называемом пузыре!

– Но...

– Никаких «но»! – жестко оборвал Харлей. – Как вы могли проглядеть шпиона Бюро?

Смит, ожидавший чего угодно, но только не такого обвинения, опешил. Как, неужели Микки, при всем его опыте, поверил какой-то проститутке? Да они, привыкнув врать клиентам, начинают заливать всем подряд! Даже себе! Входят в роль настолько, что потом сами из нее выйти не могут! Бред какой-то!

– Ты что, принимаешь всерьез ее слова? – Смит показал пальцем на Гилу. – В мифического багра, сообщника магазинного воришки? Это же чушь! Мы не настолько мешаем правительству, чтобы ради нас разрабатывалась такая крутая и дорогостоящая операция! Взлом защиты гипермаркета, засылка агента к нам! Облава с использованием больших сил! И ради того, чтобы войти в «Павиан»? Мы что, гнездо шпионское? Или секта террористов? У нас релактека! Какие здесь могут быть дела? Наркота? Проституция? Да это и без лазутчиков все знают! Только доказать не могут! Да и то потому, что не хотят!

Харлей жестом остановил речь своего шефа охраны. Болтает много, хотя и прав! Если бы власти захотели, то давно уже прикрыли бы его заведение. И ему подобные. Значит, они кому-то нужны. Но тогда как понять все, что произошло этой ночью?

– Микки, знаешь, я кое-что вспомнила! – встрепелась Гила. – Этот парень, Аби, он замки открывал на раз!

– Не понял? – Харлей недоуменно посмотрел на нее. – Объяснись!

– Ну понимаешь, я сначала сама ничего не могла взять в толк! Это потом до меня дошло! Когда началась облава, я хотела убежать, а дверь оказалась закрыта...

– Правильно, багры сразу же включили систему блокировки, – заинтересованно встал Смит. – Это их обычная практика.

– Я дергаю, дергаю, а она не открывается! А потом подходит Аби и открывает ее!

– Он знал код?! – опешил Харлей.

– В том-то и дело, что он не нажал ни на одну из кнопок! Он просто взялся за ручку и... открыл дверь!

– Случайность! – отмахнулся Смит. – Вам просто повезло!

– Нет, не случайность! – резко возразила Гила. – Он и дверь к лифту так же открыл! Да и когда я сказала, что можно уйти через крышу, но нужно открыть заблокированный люк, Аби решил, что будем уходить верхом!

– Чушь! – не поверил охранник. – Такого не может быть! Наверняка багор, прежде чем подняться, дал команду открыть все замки! А крыша? Тоже все понятно! Парень просто блефовал, он пыль перед тобой поднимал!

– А гипермаркет? – Харлей приподнял бровь и посмотрел на Смита. – В гипермаркете он тоже пыль поднимал?

Глава 7

– Эдгар, я так и не понял, как эта твоя девица смогла оказаться в коридоре? – Ричард Боули перевел изображение своего терминала на большой экран. С дисплея на обоих глянуло искаженное гримасой страха лицо Гилы Майер.

– Не знаю. Она сказала, что работает официанткой, но я не поверил. – Эдгар Валентайн повернулся к напарнику, его лоб пересекли морщинки. – Шлюшка, обслуживающая богатеньких клиентов, – это ясно и без слов, но мы искали парня! Зато у этой смотри какие сиськи!

– Да при чем здесь... – Боули взгляделся в подпись под снимком, – при чем здесь эта Майер? Вернее, она как раз таки и при чем, но не о ней речь! Точнее... Черт, запутался совсем! Я хотел сказать, что меня вовсе не интересует это дело с гипермаркетом! Нам достаточно и самоубийц! Но мне не дает покоя одно обстоятельство, на него никто не обратил внимания!

– Это какое еще обстоятельство? – насторожился Валентайн. – Оно имеет какое-то отношение к последним проблемам?

– Сейчас узнаешь. – Боули закрыл глаза. – Но прежде скажи мне, что объединяет наших клиентов? Не вчерашних, а наших! За исключением способа, коим они покончили с жизнью.

– Как что? – удивился Валентайн. – Все они играли в «Испытание»!

– Не только! Есть еще кое-что!

– Только не делай умных пауз! – скривился Валентайн. – Ты багор, тебе умничать не к лицу! Давай выкладывай, какой еще козырь припас?

– Ну вот, хотел как лучше, тут такое непонимание! Ну ладно, обрати внимание на одно обстоятельство. Вернее, постарайся дать себе ответ еще на такой вопрос. Каким образом все самоубийцы научились обходить закрытые надежным кодом замки? – Боули сменил картинку и подключил к потоку оба мини-терминала, свой и напарника. – Вот лица погибших ребят. Их много, и все разные! Кто-то знает и умеет то, что не умеет другой. У всех разное образование, разные навыки. Но каждый из них, прежде чем погибнуть, открыл заблокированную дверь! А ведь они все далеко не инженерные гении!

Валентайн с минуту молчал. Правота товарища была налицо, но только в чем новизна? Это они и раньше знали! Хотя нет, а вчерашняя облава? Майер... Майер, черт ее побери!

– Так ты хочешь сказать, что эта Гила тоже знала, как открыть дверь? – еще не до конца веря своей догадке, произнес он. – А ведь действительно, если она официантка, что тогда делала в коридоре? Лифт работал, давно могла спуститься! А если только что вылезла из-под клиента, тогда как оказалась в разблокированном пространстве? Боже, как же я раньше не догадался! Ей же две двери нужно было открыть! А главное, куда делся этот ее пресловутый клиент? Черт, так, может, этот клиент и есть тот самый паренек из гипермаркета?

Боули молча кивнул. Он не открывал глаза, опасаясь, что напарник прочтет в них раздражение, но, черт побери, почему Эдгар проявил сообразительность только сейчас, почему сразу не обратил внимание на странности в поведении шлюхи?!

– Слушай, а дело, кажется, становится все интереснее и интереснее! – Валентайн, не замечая молчания Боули, продолжал развивать свою догадку: – Ведь паренька, что опустил гипермаркет, так и не нашли. Хотя мы обшарили все. Следовательно... он ушел! И ушел несмотря на блокаду!

– Вот-вот, – кивнул Боули. – Что-то странное творится с этими замками! И единственный ключ к ним – это информация о способе разблокировки дверей. И владеет этой информацией этот парень. А больше всех о нем знает – она.

На дисплее вновь появилось лицо Гилы Майер.

– Вот это здорово! – Рыжеволосый Роки откинулся в кресле и восхищенно посмотрел на нового начальника. – Я такого еще не видел! Ты где научился таким фокусам?

– Это не фокус, это такой способ программирования. – Ричи едва не признался, что на Ньютауне любой школьник пользуется методом параллельно-иерархического селекционирования. – Нужно сразу закладывать возможность одновременного выполнения множества кодов. Главное, чтобы машина видела, где ей взять данные. Вот, собственно, и все.

– Подожди, но, как я знаю, это же давно известная техника, – возразила Дебора. – Нам еще в институте это преподавали. Но как пример тупикового пути. Ведь нужно удерживать в голове такой объем данных, что не под силу ни одному человеку! Для этого нужно быть... Ну не знаю кем!

Ричи посмотрел на девушку. Та поняла, что сморозила глупость, и покраснела. А Ричи отметил, что немного румянца на щеках Деборы здорово меняет ее в лучшую сторону.

– Подожди, – вступил в разговор Том. Его светлые пушистые волосы поминутно падали на глаза. Он, видимо, настолько привык отбрасывать их, резко запрокидывая голову, что делал это даже в те моменты, когда прическа находилась в идеальном порядке. – Так ты хочешь сказать, что помнишь все эти адреса? Весь массив?

– В общем-то да! – признался Ричи. – Но я действую не прямым запоминанием, а ассоциативным ветвлением. Ну вот как нейрокомпьютер работает! Вместо полного перебора, что в моноцифровых, он использует инициативную фильтрацию вероятностей. Затем из тех, что отобрал, перебирает и вновь отбрасывает. И так до единственного. Вот так и я, мы все можем! Общеизвестно, что человеческий мозг запоминает все. Абсолютно все! Все, что человек видит, слышит, читает, чувствует, о чем догадывается, наконец! Вот только потом, из-за плохой организации выборки, он не знает, где в его памяти лежит необходимое. То есть, храня в ячейках мозга все, человек пользуется только частью информации. А тот метод поиска необходимых данных, каким пользуемся... каким мы будем пользоваться, позволяет обойти этот недостаток! Частично, конечно!

Ричи, едва не выдавший себя оговорками, постарался как можно более доступно пояснить свою мысль. В общем-то ничего нового он не сообщил, на Ньютауне это знали все школьники. Но, как оказалось, не на Земле!

Посчитав, что для первого раза достаточно, Ричи закончил краткую лекцию и оглядел подчиненных. Ошарашенные услышанным программисты удивленно смотрели на своего руководителя. Знал бы Ричи, как мгновенно вырос его авторитет, впал бы в грех гордыни! К счастью, он этого не ведал. К тому же такой успех новичка понравился далеко не всем.

– Это неправда! – Смуглый и темноволосый Радж Мханди демонстративно заложил руки за голову. – Я не знаю, как тебе это удастся, но уверен, что здесь какой-то другой секрет! Я обязательно докопаюсь до того, как ты это делаешь!

– Радж, у тебя есть что-то конкретное? Доказательства приведешь? – спросил Роки. Его глаза блеснули. Ему не терпелось опробовать только что услышанный способ улучшения работы памяти, но и не хотелось разочаровываться. Тем более что поразительная скорость, с которой новый руководитель отдела справился с почти что двухнедельным заданием всего отдела, впечатляла. – Если да, вперед, предъявляй! А нет, не портить настроение другим!

– Рыжик, тебе никакая метода не поможет! – усмехнулся Радж. – Разве что если засядешь за учебники!

– Я?! Мне?! За учебники? – Глаза Роки гневно блеснули. Он сжал кулаки, и неизвестно, чем бы все закончилось, но вовремя вмешалась молчаливая до этого Эмма.

– Роки, спокойно! Держи себя в руках! – Маленькая ручка с пухленькими пальчиками легла на плечо Стронгвея. – А ты, Радж, кончай свои разговоры! Мы все знаем твою ревност-

ное желание всех и вся разоблачать, но нужно знать меру! И вообще, подумайте, в каком виде мы предстаем перед... мистером Каасом!

– Нет-нет, никаких мистеров! – запротестовал Ричи. – Я не привык к официозу. Давайте условимся так: если обстановка требует, если намечается что-то такое, где присутствует руководство компании, – я, конечно, начальник. Но когда мы вместе работаем, зовите меня просто Аби!

И он в который раз за день вспомнил Гилу...

А красноволосая как раз в этот момент услышала сигнал вызова и, совершенно не контролируя себя, тронула клипсу.

– Мисс Майер?

Гила едва не взвизгнула. В линзах ее терминала возникло темнокожее лицо багра. Того самого! Господи, ну что ему еще нужно?! Достали все эти уроды! Они что, в могилу ее загнать сговорились?

– Да, слушаю вас! – зло ответила Гила.

– Простите, что тревожу вас, но дело не терпит. – Валентайн, вернее, его виртуальный двойник старался не обращать внимания на эмоции собеседницы. Он уже привык, что его появление на дисплеях большинства граждан Чипленда не вызывает прилива радости. – Мы не могли бы с вами встретиться и побеседовать?

– Нет, это исключено! – Гила вложила в свои слова максимум протеста. – Я плохо себя чувствую! А вы... Вы оказываете на меня странное влияние!

– Послушайте, речь идет о жизни десятков людей! – не сдавался Валентайн. – Я настаиваю на нашей встрече. Или вы хотите получить официальную повестку? Через десять минут она поступит на ваш терминал!

– Гила, с кем это ты? – Сквозь сетевое изображение Валентайна девушка увидела лицо реального Микки.

– Да все тот же багор! – ответила она, отключив микрофон терминала. – Просит о встрече! Я отказываюсь, но он угрожает прислать...

– Да посылай ты его к... Ну не маленькая, сама знаешь куда! – поддержал ее Харлей. – И пусть не пугает повесткой, нужно будет, с тобой мой адвокат полетит! И тогда посмотрим еще, кто кого напугает!

– Мистер... – Гила запнулась, она забыла имя багра.

– Валентайн! – подсказал агент. – Эдгар Валентайн!

– Прекрасно! Итак, мистер Валентайн, я и мой адвокат ждем вашей повестки! – Гила выключила терминал. – Микки, а почему они вокруг этого бобра такой шум подняли?

– Это мы скоро выясним. Очень скоро. – Харлей внимательно посмотрел девушке в глаза. – Я думаю, что агент не удержится и примчится уговаривать тебя дать показания. Или хотя бы побеседовать.

– Микки, я ничего не понимаю! – Гила чувствовала себя совершенно разбитой. – Что мне говорить багру? О чем умалчивать?

– Почему-то мне кажется, что все завязано на этом твоём парне. И нам нужно первым понять, кто он и что он. – Харлей включил терминал. – Как, ты говоришь, его зовут? Абрахам Каас?

Тревожный сигнал на терминал оперативного дежурного Земного отделения УСБ Компании пришел, как всегда, неожиданно. Кид Фосберг, дежуривший в этот день, от досады готов был выругаться. Если бы его напарником был мужчина, он бы так и сделал. Еще бы, сегодня вечером он собрался отправиться на стадион. Местная «Флайерс» принимала команду роллерболистов из Баксонвиля! «Морские львы» были извечными соперниками

любимцев Чипленда, а потому каждая игра превращалась в настоящее зрелище. И вот на тебе, получи подарок!

Судя по сообщению, пришедшему с Ньютауна, о посещении стадиона можно забыть. Беглец, который недавно загадочно исчез с планеты программистов, вдруг взял да объявился! И почему-то именно здесь, в Чипленде! Да еще в день дежурства Кида!

– Судя по выражению твоего лица, новость не из приятных. – Тереза Лановски, вот уже три месяца его бессменный напарник, посмотрела на Кида.

Высокая и, несмотря на крупные неправильные черты лица, по-своему привлекательная яркая брюнетка, Тереза была хорошим партнером. Надежная, сообразительная и, главное, не испытывающая робости ни перед кем. Ее не пугали ни спарринг на ринге, ни перестрелка с реальным противником. Но, будучи по-мужски смелой, она продолжала оставаться женщиной, а потому чутко улавливала малейшую перемену в настроении Фосберга. Иногда ему казалось, что Тереза знает о нем больше, чем собственная жена, которую, кроме ее работы да сериалов, больше ничего в жизни не интересовало.

– Давай выкладывай, какой там подарочек приготовило нам начальство.

Он вывел на терминал Лановски сообщение с Ньютауна. Тереза присвистнула.

– Прощай спокойная жизнь, – пробормотала она. – Впрочем, я это предвидела.

Теперь настал черед Фосберга бросать на напарницу вопрошающий взгляд. Кид – крупный, внешне немного неповоротливый, а на деле быстрый и ловкий боец, оперативник – имел немало заслуг перед Компанией. Что конечно же отражалось на весьма приличной зарплате.

Компания не жалела средств на собственную службу безопасности, а потому смогла не только просуществовать рекордно долгое время, но и развиться до межпланетного монстра, чей бюджет превышал годовое содержание множества крупных планет одновременно. Еще бы, ведь у нее самой в собственности был не один такой звездный объект! Да и по могуществу из негосударственных структур с Компанией могла поспорить разве что только Империя. Но разве преступный мир когда-нибудь афишировал свою власть? А потому Компания стала единственным легальным межгосударственным органом, способным определять политику большинства государств. Влиянию мегаконцерна поддались все. Устояла только группа старых планет, контроль над которыми остался у правительства Земли. Но и им было все труднее и труднее отслеживать хитроумные комбинации, разыгрываемые специалистами подковерных игр, нанятыми Компанией. И если бы не огромный флот боевых межзвездных кораблей, подчиняющихся только законным властям, еще неизвестно, чем бы кончилось это противостояние.

– Ричмонд Галахер, – прочитал вслух Фосберг имя бегльца. – Вот дурачок! Если сумел бежать со своей планеты, так затихни, не высовывайся! А этот, наоборот, не успел прилететь, как тут же послал на Ньютаун денежный перевод. Кто же так делает?! Интересно, за последние лет двести – триста кто-нибудь туда еще посылал деньги?

– А с чего ты решил, что он только прилетел? – спросила Тереза.

Фосберг вывел на дисплей расписание движения космических кораблей.

– Вот смотри, на Ньютауне в момент побега находился... грузовик «Двойная вершина». Вчера рано утром он встал на околоземную орбиту. Комментарии нужны?

– Вчера? – Тереза удивленно взглядела в снимок бегльца. – Ловкий парень! Вчера прилетел и вчера же разжился деньгами настолько, что смог послать перевод? Хорош! Послушай, а не наш ли шалопай стал причиной вчерашнего переполоха в гипермаркете на Двести сороковой?

Фосберг запросил архив новостей за истекшие сутки и вывел на экран.

– Ну ты даешь! Попадание в десятку! Наш клиент! – засмеялся он. – Но каков красавчик! Не успел прилететь, а полгорода уже на уши поставил. Таких бы десяток привезти,

и ручаюсь, не пройдет и года, как они здесь революцию устроят! А потом приходи и бери Землю голыми руками!

– Да, но как их сюда привезти? – охладила его пыл Тереза. – Знаешь же, какую опасность представляют жители Ньютауна! Так можно и корабль потерять!

– Но ведь этот Галахер как-то прилетел? – не сдавался Фосберг. – Значит, могут и другие!

– Вполне может быть, что это то самое исключение, которое подтверждает правило. Он мог просто не знать о своем... несчастье. Или знать, но рискнуть. Рискнуть собой, рискнуть экипажем, рискнуть другими людьми. И анабиоз помог. Наверняка он проспал весь полет.

– Скорее всего, так и было, – согласился Фосберг. – Но тогда почему бы не вывозить их спящими? Погружать в сон еще на родной планете, а потом... Хотя нет, так у них точно мозги вывернет! Я помню, нам говорили, что подобные случаи уже были.

– Вот-вот! Или представь себе такую ситуацию, – поддержала напарника Тереза, – летит звездолет со спящими ньютаунцами. Залетают, допустим, в зону опасных космических объектов, пояс астероидов к примеру. Или еще в какую-нибудь бодягу с непредсказуемым исходом. По правилам производства полетов, всех находящихся на борту обязаны поднимать, надеть на них скафандры и разместить в спасательных челноках. Вообрази себе, какую обстановочку создадут эти паникеры. Да достаточно и одного! По своей разрушительной силе он будет сравним... разве что со столкновением с тем же астероидом!

– Да, что и говорить, задачка из неразрешимых, – согласился Фосберг. – Хотя могу спорить, что контрабанда на Ньютауне все равно существует. А раз так, то и незаконная эмиграция возможна. Вот только осуществляется она наверняка не так громко, как этот последний побег!

– Ладно, хочешь не хочешь, но нужно отправляться искать Галахера! – Тереза встала и сладко потянулась. – Где там в последний раз проявлялся наш паренек?

Фосберг запросил информацию из компьютера БГР. Он имел доступ к нему. Конечно, это было незаконно, но разве, идя законным путем, что-то на Земле сделаешь?

– Будешь смеяться, но подопечный отрывается по полной! – Глаза оперативника весело сверкнули. – Релактека «Павиан». Был обнаружен собственной охраной заведения. Местные багры получили об этом сообщение и устроили на него облаву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.